

ЯСЯ
НЕДОТРОГА

АННА
ГАВРИЛОВА

ДРАКОН ВРЕДНЫЙ,
ПОДВИД МСТИТЕЛЬНЫЙ

книга вторая

16+

Анна Гаврилова

**Дракон вредный, подвид
мстительный. Книга 2**

«Автор»

2022

Гаврилова А.

Дракон вредный, подвид мстительный. Книга 2 / А. Гаврилова —
«Автор», 2022

Приличные мужчины так себя не ведут, но к лорду Эрвину это не относится. Он племянник короля, воплощённый дракон и очень злопамятный гад. Я случайно стала свидетельницей его любовного фиаско, а он, узнав, что поступаю в Высшую Военную школу, сделал всё, чтобы я вступительные испытания провалила. Но я здесь! Учусь и, более того, делаю успехи. И у меня по-прежнему есть один маленький, но очень зубастый секрет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Гаврилова, Яся Недотрога

Дракон вредный, подвид мстительный. Книга 2

Пролог

Я стояла и изображала статую – ровную, спокойную, со взглядом, направленным в пространство.

Остальные тоже не двигались – весь первый курс Высшей Военной школы, все сорок с лишним человек, сейчас представляли собой идеальную такую шеренгу. А магистр Хипп шёл вдоль ряда и изучал «птенцов».

Чем ближе он подходил, тем тревожнее становилось на сердце, и тем больше хотелось верить в чудо. В то, что Хипп не заметит! Или притворится, будто не заметил. Тем более ничего особенного не произошло.

Ну да, две леди из шести стоят подранные. У одной синяк на скуле, у другой кровоподтёк и длинная царапина от уха и до самого декольте. Ещё у нас руки расцарапаны и волосы не такие роскошные как обычно. Но мы же не на светском рауте, тут нет жёстких требований к причёскам.

Магистр шёл, шёл... а потом споткнулся. Остановился напротив Миоль и кашлянул удивлённо:

– Кхм...

Заметил всё-таки? Эх, линиялый ты хвост – как выражается лорд Эрвин.

– Леди? – повысив голос, позвал преподаватель. – Кто вас так? Что случилось?

В тренировочном зале повисла заинтригованная тишина.

С момента нашего появления сокурсники едва не лопались от любопытства, но их вопросы мы игнорировали. А не ответить преподавателю, конечно, нельзя.

Вот Бледная и призналась:

– Это Августа сделала. Мы немного повздорили.

Хипп резко повернул голову и приказал:

– Леди эс Тирд, шаг из строя. – А потом и моей противнице: – Вы тоже шаг вперёд.

Секунда и всё: мы отдельно, курс отдельно. И такие мурашки по спине побежали, что захотелось втянуть голову в плечи и провалиться сквозь пол.

Хипп дошёл до меня, осмотрел, и...

– Ну и кто так дерётся? – препод поморщился, словно наша неумелая драка его оскорбила. – Давайте-ка на маты.

О, нет. Только не это.

В смысле, Миоль, конечно, та ещё гадина, но у меня и с предыдущего раза всё болит.

Но Хипп моих мыслей не слышал, читать по лицу ему тоже не хотелось. Идея столкнуть нас на ринге воплощённому однозначно нравилась.

– Так, девушки! – едва мы разулись и добрались до мягкого покрытия, провозгласил дракон. – Обе в боевую стойку!

Мы подчинились. Лично у меня в этот момент искры из глаз вышибло – Миоль нанесла такой удар в бок, что до сих пор болело.

– Раунд тридцать секунд, – объявил Хипп. – В пах не бьём.

Тут он подумал и исправился:

– А нет, вам можно. На счёт «три» – бой. Раз, два... три!

Если он хотел поиздеваться, то получилось идеально. Просто наша первая потасовка закончилась меньше часа назад, и прямо сейчас мы ничего не могли. Даже ненавидеть друг друга удавалось с трудом! Хотя уж кто, а Миоль ненависти заслуживала.

Что сделала вечно брюзжащая и храпящая как конь соседка?

Миоль обвинила меня в воровстве!

Это произошло на рассвете – я встала пораньше, чтобы написать письмо её величеству Мелисе. Для начала нейтральное, просто навести мосты.

Я хотела немного рассказать о школе, о нашей учёбе, об успехах и трудностях... Но прежде, чем браться за перо, полезла в спрятанный под кроватью чемодан, чтобы достать почтовую шкатулку, замаскированную под очечный футляр.

Но футляра не нашлось. Я начала переворачивать всю комнату, попутно разбудила Миоль, и та, после коротких объяснений, полезла за своим средством связи. Её шкатулка была стилизована под узкий футляр для перчаток, вот только... его тоже не нашлось.

На шум в нашей комнате явились остальные, и вскоре стало понятно – ограбили всех и каждую. «Сувениры», выданные королевой, были единственным, что украли. Выходило, что кто-то проник на нашу территорию и порылся в вещах?

После того, как Эрвин наказал наглых пятикурсников полосой препятствий, мы перестали баррикадировать двери на ночь, но ограбление вряд ли случилось ночью.

Мы начали думать, и первым, на кого упало лично моё подозрение, стал сам эр Форс.

Только версия выглядела неправдоподобной. Личные средства связи в школе запрещены, директор мог их изъять, впаяв каждой из нас нарушение. Но, невзирая на все свои минусы, Эрвин явно не из тех, кто пойдёт рыться в девичьем белье.

Да никто не пойдёт! Ни один мужчина!

Это нонсенс!

Немыслимо!

Вся эта немыслимость, как на буксире, тащила в сторону самого неприятного вывода: предметы выкрала одна из нас.

Возможно даже предала их эр Форсу. Скорее всего эр Форсу, ведь он единственный, кто заинтересован. Единственный, кому может всерьёз навредить утечка информации из школы. Королева ведь намекала, что в случае проблем найдёт подходящий рычаг.

Логика ситуации лежала на поверхности, и девчонки тоже поняли. Дорина, которая от происходящего словно расширилась в плечах, озвучила свои выводы, и её мнение полностью совпало с моим.

Напряжение в комнате усилилось, а потом Миоль хмыкнула и произнесла с гаденькой интонацией:

– Ну, думаю всем всё понятно кто украл.

– И кто же? – мои нервы превратились в струны и обнажились.

Миоль посмотрела презрительно и действительно сказала:

– Полагаю, это ты. Тебе не привыкать к жульничеству, Августа. А где жульничество, там и воровство!

Всё. Красная пелена на глаза и шипение.

– А я не боюсь! – воскликнула Бледная и тоже сжала кулаки.

Будь рядом матушка, она бы упала в обморок, а мои благопристойные сёстры легли бы рядом. Полагаю, даже братья бы не одобрили, но терпение лопнуло, молчать оказалось выше моих сил.

Да, я ринулась на Миоль, и мы сцепились. Принялись царапать и бить друг друга, а девчонки боялись подойти.

Даже массивная Дорина не решилась сунуться в наш клубок! По крайней мере вначале. Чуть позже, когда я процарапала Миоль шею, наше рвение ослабло, и обеих развели по углам.

Валетта притащила аптечку, Пенелопа принялась ругаться как беглый каторжник. Дорина караулила, чтобы мы не рванули друг к другу снова, а Флавия пугливо таращила глаза.

На завтрак в результате мы опоздали, и с трудом притащились на практическое занятие у Хиппа.

А теперь – вот. Раунд в тридцать секунд и азартное, в исполнении препода:

– Три!

Мы, конечно, сошлись. Не могли не сойтись, ведь от этого зависят оценки, а саботировать приказы преподавателей себе дороже. Однако через положенные тридцать секунд энтузиазм Хиппа поуменьшился:

– Это что сейчас было? Это, по-вашему, бой?

Короткая пауза и опять:

– Раунд на счёт три!

Мы не перетекли, а скорее стекли в боевые стойки.

Драка опять вышла вялая, неинтересная, у нас не осталось ни злости, ни сил. Хотелось просто лечь на маты и лежать.

Когда новые тридцать секунд истекли, Хипп буркнул:

– Два неуда.

Всё, на этом интерес к нашей паре был потерян. Впрочем, ещё одной ворчливой реплики мы удостоились:

– Вернитесь в строй.

И мы почти успели. Натянули мягкие форменные туфли, предназначенные для занятий в помещении, и даже развернулись в нужном направлении, когда двери зала распахнулись, впуская лорда директора.

Эрвин эр Форс был свеж, хорош, идеально выбрит, военный китель сидел как на манекене. В общем, никаких признаков, что вчера этот дракон практически умирал.

– Магистр! – поприветствовал эр Форс. – Кадеты. Доброе утро.

Тут он заметил нас с Миоль. Нужно было рвануть к строю и затеряться, но у воплощённых слишком хорошее зрение... Директор сначала остановился, потом вопросительно заломил бровь.

Посмотрел на нас. Посмотрел на нас во второй раз и уточнил:

– Что случилось?

– Леди немного повздорили, – ответил за кадеток Хипп.

Миг, и Эрвин расцвёл до того радостной улыбкой, что меня посетило желание немедленно сдохнуть. И, как оказалось, не зря!

Глава 1

Преподаватель по боевым искусствам был слишком мудрым, чтобы придирается по мелочи. А может поленился. Либо знал, что в зал вот-вот явится Эрвин, и намеренно оставил карающую функцию ему.

Как бы там ни было, Хипп про нарушение устава не заикнулся, зато лорд Эрвин объявил об этом с заметным удовольствием. С тем же удовольствием он озвучил логичную, в общем-то, вещь – драки в Высшей Военной школе запрещены.

Все выяснения, любое жёсткое проявление неприязни – только на матах, в рамках правил.

Нас с Миоль Эрвин уведомил о том, что каждая получает замечание с занесением в личное дело, и «наградил» внеочередным нарядом. Правда сжалился, и вместо полного дня велел заступить на службу после занятий и до полуночи.

Моей соседке досталась «самая почётная тумбочка» в большом проходном зале, а мне приказали нести вахту возле столовой. Добавив при этом:

– А после ужина, леди Августа, зайдите в мой кабинет.

Первый невысказанный вопрос – в какой из ваших кабинетов?

Ведь их два, и в тот, что расположен в личной башне, я точно не дойду. Заплутаю! Опять поспорю с Хранителем и провалюсь в какую-нибудь ловушку. В общем, сделаю всё, лишь бы оказаться подальше.

Невысказанный вопрос номер два – а как же я оставлю пост у столовой? Кто же будет сторожить витающий в воздухе аромат?

Словно почуяв мою иронию, Эрвин посмотрел пристально. Пришлось задушить неуместные мысли, но то, что пост у столовой был не менее «почётен», чем тумбочка в большом зале – факт.

То есть директор в очередной раз подчёркивал бесполезность леди, и от этого было немного обидно. Причём недовольной осталась не я одна.

Миоль сначала перепугалась, потом принялась пыхтеть, а в итоге выпалила:

– Разрешите обратиться!

Директор разрешил, и соседка принялась рассказывать, что уж она-то в драке не виновата, это всё я.

– Августа сама на меня набросилась! – взвизгнула Миоль. – Первая!

Это была правда, и я напряглась, готовая к новому финту нашего неуравновешенного лорда.

Но Эрвин поступил неожиданно:

– Леди Миоль, второй наряд вне очереди.

Вопрос «за что?» Миоль не озвучила по причине онемения. Но он отразился на её лице!

А директор объяснил:

– За споры с командованием.

Физиономия Миоль вытянулась ещё больше, а эр Форс ткнул в мою сторону пальцем, молчаливо напоминая о назначенной аудиенции.

Мне от этого напоминания поплохело, а гадина-соседка, когда занятие у Хиппа закончилось, прицепилась:

– Вот, девочки! Все слышали? – сказала леди едко. – Он её вызывает! Интересно, и о чём же таком важном они будут говорить?

Намёк, что вызов есть доказательство шпионажа в пользу эр Форса был абсурдным, но девочки внезапно задумались.

– Да вы издеваетесь! – воскликнула на это я.

В итоге день прошёл мерзко – в нашей девичьей компании прочно поселилось напряжение, да ещё и парни косились. Новости по школе разнеслись быстро, все пять курсов уже знали о драке и разглядывали наши синяки.

При этом алхимические средства из аптечки Валетты, которыми мы намазались сразу после инцидента, почему-то почти не помогали.

Единственным светлым пятном стала мимолётная встреча с рыжеволосым второкурсником Йерсом. Весёлый и улыбчивый, он шепнул:

– Учи устав Августа!

Я фыркнула, а Йерс добавил, понизив голос:

– И совет на будущее. Если что – никто не дрался. Просто упал неудачно. Например, глазом на стул.

– А царапины откуда? – я показала изодранную Миолью руку.

– Это всё гвоздь, торчащий из стены, – ответил Йерс.

Я не поняла. Даже огляделась в поисках тех самых торчащих из стен гвоздей, но их тут однозначно не имелось. В замке вообще не было ничего травмирующего, кроме самих кадетов.

Да и падение «глазом на стул» – в такое поверит только идиот.

Вот я и озвучила:

– Никто ж не поверит.

– Поверит, если не сможет доказать обратное, – продолжил улыбаться рыжий. И уже серьёзнее: – Ты просто ещё не знаешь, какие невероятные вещи порой случаются в жизни. Главное не тушеваться и стоять на своём.

Я кивнула, понимая, что для моей логики это пока слишком. Йерс же махнул рукой и ушёл.

Ну а потом – всё. Занятия закончились, и я, передав ученическую сумку Валетте, отправилась к указанной тумбочке. Встала на неё, вытянулась почище оловянного солдата и замерла.

Ящиков с оружием возле огромных дверей столовой не наблюдалось, поэтому стояла я как была, с голыми руками. То есть, если враги нападут на место нашего кормления, точно не отобьюсь!

Отбиться от кадетов, если те захотят покушать раньше времени, тоже не получится. Впрочем, парни и не пытались. Сновали по прилегающему к столовой залу где-то полчаса после занятий, а потом – всё.

Тишина, пустота, я хотела расслабиться, но тут меня настигло ощущение повтора. В десятке шагов в воздухе появился клочок золотого тумана, из которого вышел миниатюрный дракон с грустной мордой.

Он посмотрел большими-пребольшими глазами, нервно дёрнул хвостиком:

– Августа, давай уже поговорим? Хватит дуться.

Кто дуется? Я дуюсь? Да я вообще-то...

Хотя нет, уже не в бешенстве. И вопросов к Хранителю действительно полно.

Эрвин

Рагар прислал сначала записку, а через полчаса явился лично. Кузен был бодр и весел, и по любимой должности руководителя Высшей Военной школы явно не скучал.

– Как дела? – спросил он, падая в гостевое кресло.

Я сидел за директорским столом, над картой местности, где только что отразилось новое сильное колебание магического поля. Грань продолжала волноваться, и это не радовало. Невзирая на уверения Янтарного духа, чувствовался в данном процессе какой-то подвох.

Впрочем, ничего настолько ужасного, чтобы задействовать кузена, поэтому сказал я о другом:

– Всё отлично, но твоя протезе дебоширит.

Принц глянул непонимающе.

– Леди Августа устроила драку с леди Миоль, – объяснил я.

Рагар чуть из кресла не выпал.

– Да ладно! – воскликнул на весь замок. – Не может быть!

– Ещё как может, – я постарался скрыть усмешку.

– А причина драки?

– Полагаю, проблема в том, что Миоль к ней цепляется, – тут я посерьёзней и даже поморщился. Как всё-таки развести леди по разным углам?

Или лучше воспользоваться конфликтом, чтобы исключить обеих? Исключить, о... Я вообразил, что Августы нет рядом, и на сердце сразу стало спокойнее.

Но потом представилось, как леди негодует в родовом поместье и упрямо готовится к поступлению в какое-нибудь другое военное заведение. Ведь вслед за нами двери для леди открыли практически все!

– И что будешь делать? – перебил мысли Рагар.

– Пока ничего. Я ведь не нянька, чтобы решать их конфликты?

– Разумно.

Я предложил гостю выпить, но тот отказался. При этом улыбнулся шире прежнего, а потом вдруг посерьёзней, причём этот сорт его серьёзности я знал и категорически не любил.

Моя расслабленность улетучилась мгновенно!

– Что случилось? – напряжённо спросил я.

– Фанатики из монастыря Мэр-Миз активизировались.

– Что? – я опешил. – А они разве не вымерли?

– Да что им сделается? – с неудовольствием буркнул младший принц.

Мы замолчали на долгую, бесконечную минуту. Монахи из Мэр-Миза относились к числу бедствий похуже пустынников и отмороженных на всю голову северян. Подчиняясь какой-то непостижимой логике, они иногда выползали из своей неприступной крепости, чтобы создать проблемы.

Во время последней вылазки, которая состоялась лет триста назад, они убили молодого дракона из свиты короля Риовера, тогдашнего правителя соседствующей с нами страны.

Собственно убийством драконов фанатики и занимались. Выбирали жертву и... я не помню ни одного случая, когда их удавалось остановить.

– Что известно? – я стиснул зубы.

Увы, подробности оказались совсем уж неприятными:

– Сегодня на рассвете двое монахов пересекли нашу границу и направились вглубь королевства. Их след засёк пограничный патруль, но поздно. Фанатики, как обычно, оставили метку, обозначив своё присутствие. То есть они не транзитом, они именно к нам, Эрв.

«Поздно». На самом деле это слово прозвучало как праздник. Просто явись патруль «вовремя», мы бы лишились нескольких честных, добросовестных парней.

Патрулю с фанатиками точно не справиться! И да, кажется, у нас проблемы.

– Есть соображения по поводу жертвы? – спросил я.

Лицо Рагара почернело...

– Вспомни кого они обычно убивают, – произнёс принц.

Кабинет снова затопила тишина, а я понятия не имел, что делать. Монахи Мэр-Миза всегда убивали молодняк – драконов, которые совсем недавно обрели ипостась.

Почему? Мы могли лишь догадываться. Вероятно, убийц привлекала некая особая сила, скрытая в «новорождённых».

– Леди Алиса новорожденная и очень особенная, – всё-таки произнёс я.
Принц кивнул.

Он зловеще зарычал, а я вдруг успокоился, потому что отлично знал своего кузена. Если эти твари нацелились на Алису, переживать нужно не за леди, а за них.

Рагар перекусит убийц ещё на подлёте, причём в извращённой форме. Фанатики идут на верную гибель.

Но!

– Чем я могу помочь?

– Позову, если понадобится, – Рагар шумно втянул воздух и тоже расслабился. – В данный момент у тебя другая задача.

Я сам догадался какая:

– Беречь птенцов.

– Именно. В школе несколько аспирантов с новыми крыльями, ну и пятый курс... Сам помнишь, они обретают драконов весь год, неравномерно, большинство до финальных испытаний.

Угу. Это «преждевременное» обретение говорило об элитарности. Мол, мы лучшие и воспитываем лучших. Таких, что даже «главный экзамен» сдают досрочно. Но боюсь не в этот раз.

В нынешний пятый курс я не верил!

Впрочем, на марш-броске отличились не все, значит среди выпускников есть и разумные, поэтому списывать со счетов рано.

– Разумеется, Рагар, – сказал я.

– Хранителя привлеки, – добавил кузен. – Он поможет.

Я опять-таки кивнул. Обязательно привлеку. Хотя, зная одну девушку, которой он уже помогает, подозреваю, что лучше бы обойтись без Янтарного. В конце концов, не так уж он всемогущ.

Августа

– Я не всемогущ, Августа, – сказал дракончик, досадливо щёлкнув клыками. – Я гонялся за этим проклятым кшэрром, пытался перехватить, но увы. Я устроил засаду! Я ждал его! И понятия не имею, как ему удалось проскользнуть мимо, чтобы добраться до этого, пропади оно пропадом картофельного поля. Видимо, тут сработал особый кшэрров нюх, позволяющий отыскать помеченную жертву. Но кто бы знал, что такое вообще возможно! Он же был мёртв!

Янтарчик ходил перед моей тумбочкой и злился. Хвост нервно дёргался, выбивая из каменного пола каменную же пыль.

Когда Хранитель принялся по третьему разу изливать свои эмоции, хвост стал центром притяжения моего внимания. Я смотрела и гадала – если Янтарчик будет ходить тут до конца моей вахты, в полу появился канавка? Или нет?

– Августа, ты меня вообще слушаешь? – возмутился дух.

– Да, конечно.

– Августа, ты веришь, что я не нарочно?

Я не знала. Мне казалось, что Хранитель раскаивается, и всё сказанное чистая правда, но...

– Почему ты не предупредил, что за мной охотится кшэрр?

Я сказала, и сама удивилась тому, что удалось вставить хоть слово. Просто это была не первая попытка! И даже не вторая! Но до сего момента Янтарчик упорно переводил любое общение в собственный истеричный монолог.

– Ну... – протянул дух.

Он наконец остановился, плюхнулся на попу и дал ответ, достойный лучших представителей нашего общества:

– Не женское это дело бороться с кшэррами, понимаешь?

Я аж онемела.

Правда очнулась быстро и выдвинула встречное предложение:

– Ты мог рассказать какому-нибудь мужчине? Например, лорду Эрвину?

– А толку? – фыркнул Янтарчик. – Он же слепец, который видит лишь материальное.

Не то что ты.

Ну вот круг и замкнулся. Я вижу, но недостойна, а директор достоин, но не видит. Если подчиниться этой логике, то не удивительно, что дух решил разобраться сам.

Только результат вышел, мягко говоря, плохой!

– В итоге меня чуть не убили, – озвучила уже известное.

– Августа! – взвился дракончик. – Ну прости! Я не нарочно. Ну хочешь я тебе... даже не знаю. Хочешь я тебе монетку подарю?

Я прикрыла глаза и молчаливо застонала – о, Небо, какая щедрость!

Во мне проснулась злая ехидна. Хотелось плевать ядом и вообще язвить.

Но это было неконструктивно, а скандалов на сегодня и так хватало. Поэтому я взяла себя в руки и сказала предельно ровным тоном:

– Лучше объясни, почему этот дух вообще ожил.

– Как «почему»? Ты же сама знаешь. Вы пришли в святилище, потревожили мёртвых, потом произошло возмущение грани и, энергия, которая выплеснулась, задела кшэрра. А эта энергия... понимаешь, она другая и не всегда предсказуема. Теоретически она может произвести абсолютно любой эффект.

– Теоретически? – переспросила я. – Очень интересно, кто именно выстраивал эти «теории»?

Янтарчик раздражённо закатил глаза.

– Никто не выстраивал. Это фигура речи, образ...

Меня в данном контексте интересовало другое:

– То есть про «протечки» энергии никто не знает?

– Знают, – вздохнул дух. – Но так как увидеть энергию дано не каждому, и никакого вреда она до сего момента не причиняла, значения ей вообще не придавали.

Он подумал и добавил:

– Если случай с кшэрром будет единичным, то значения и дальше не придадут.

Отлично. То есть мы потревожили духов, а затем оказались в неподходящем месте в неподходящее время. Ведь тот факт, что грань колыхнулась именно там, где расположено старинное святилище-могильник, ни от кого не зависел. Это была случайность. Рок.

– Оживление кшэрра – случайность? – повторила вслух.

– Не оживление, – поправил Хранитель. – Кшэрр не ожил, просто обрёл другую форму. Был духом, а стал... ну тоже духом, просто более сильным, разумным и материальным. Но это уже не важно, драконьи когти и не таких убивали. Я очень рад, что Эрвин успел тебя защитить.

– Так случайность или...

– Конечно случайность! – воскликнул дух.

Я кивнула и задала второй важный вопрос:

– Кшэрр охотился на меня потому, что я сидела в той клетке?

– Да, из-за клетки ты стала в его сознании подношением, этакой законной добычей. А когда законная добыча убегает – это неправильно.

Ясно. Примерно так я и думала. Но всё равно хотелось услышать из Янтарчиковых уст.

Хранитель, словно почувствовав отзвук моей расслабленности, свернул на прежнюю дорожку:

– Августа, ну что? Мы обсудили? Мы помирились?

Почти.

– Ты отслеживаешь, предчувствуешь колебания грани, – напомнила я. – То есть мог прийти в святилище и раньше, до того, как выплеснулась энергия?

– Не мог. – Янтарчик тряхнул шипастой головой. – Там магическое искажение, и я, хоть и ждал всплеск, почувствовал его далеко не сразу. – Он потупился и добавил: – Собственно, не почувуй я всплеск и не явись за энергией, ты бы... тебя бы сожрали уже тогда.

Я дёрнулась на своей тумбочке и очень пожалела, что в руках нет той чудесной длинной алебарды, на которую можно опереться.

Память очень живо нарисовала образ идущего к клетке кшэрра, и...

– Слушай! – всё, срочно меняем тему! – Почему в прошлый раз из разрыва выпадали монеты, а в святилище просто пролилась какая-то жижа? Энергия выглядела как какой-то бурый кисель.

Янтарный посмотрел печально, словно сожалея об упущенной выгоде – ведь обсуждаемую энергию он в итоге прощёлкал.

– Она подстраивается. Лично я очень люблю монеты, слитки, камушки всякие блестящие. А тем, кто находился в святилище, было всё равно.

Сделав ну очень глубокий вдох, я решила, что хватит. Раз Хранитель подтверждает, что кшэрр мёртв, то тему объявляю закрытой. Достаточно с меня клыкастых полудохлых кошек. Вокруг и других монстров полно.

– Августа, так я прощён? – вновь позвал дух.

– Почти.

Собеседнику ответ не понравился. У дракончика, видимо, намечался новый рейд за монетами, и требовалась пара рук, способных держать ведро.

Хранитель попытался заныть, но настроения терпеть ещё и нытьё, у меня не было.

– Просто не торопи меня, – попросила спокойно.

Подумала и добавила:

– Кстати, можешь оказать услугу? Ещё в первый день в наши комнаты каким-то образом проникли пятикурсники. Мы так и не поняли, как парни это сделали. Поможешь разобраться и закрыть проход?

Янтарчик с готовностью кивнул.

– А насчёт вора, который увёл у вас почтовые шкатулки? – выдержав паузу, уточнил он. Я ожидаемо встрепенулась.

– Ты знаешь кто это?

– Ну... знаю, что не ты, – в голосе дракончика прозвучали этакie интригующие нотки.

Решил воспользоваться моим интересом и подцепить на крючок? Вместо того, чтобы просто сказать, как настоящий друг, которым он вроде пытается быть?

Нет уж. Никаких манипуляций и никакой торговли!

– Благодарю. Очень приятно, что хоть ты в меня веришь, – и я закрыла рот, превращаясь в образцового караульного.

Янтарчик сначала не понял. Хлопнул выпуклыми глазами, уставился недоумённо, но я молчала и менять своё решение не собиралась.

Когда Хранитель понял, что аукцион отменяется, шумно вздохнул и, вежливо попрощавшись, исчез в золотистом тумане.

Отлично. Вот и поговорили. Надеюсь, это последний дракон, который жаждет моего внимания?

Оказалось, нет...

Глава 2

Не успел золотистый туман развеяться, как рядом прозвучало:

– Ага! Отлично!

Я вздрогнула от неожиданности и всё-таки встала ровнее, хотя входящий в зал мужчина опасности не представлял.

Впрочем, при желании он наверняка мог быть не менее мерзким, чем лорд директор, но я не сталкивалась, поэтому верила в хорошее. И да, вопреки уставу, я всё-таки улыбнулась!

– Вольно, кадет..ка, – буркнул идущий к тумбочке Форгин.

А подойдя ближе добавил:

– Ну что? Стоишь?

Станный вопрос, но я уже начала привыкать к некоторому отсутствию логики в армии.

– Стою, – ответила с предельной серьёзностью.

– Отлично. Пойдём со мной.

Я не поняла. Уставилась на преподавателя по Политической подготовке, а тот...

– У тебя персональное задание. Поступаешь в моё личное распоряжение на ближайшее время.

Со старшими, конечно, не спорят, но, учитывая откровенную предвзятость директора, я уточнила:

– Лорд Эрвин знает?

Ответ был в духе упомянутого лорда:

– Разговорчики! – И уже мягче: – Давай, дуй за мной.

«Дуть» пришлось недалеко. Мы вошли в столовую, которую я и охраняла, а оттуда прошли в кухню. Последняя была просторной, идеально чистой и в меру душной. Как раз сейчас готовили ужин, над двумя из восьми огромных плит поднимался густой пар.

Этот пар уносило в не менее огромные вытяжки, висевшие ровно над плитами, и я едва не споткнулась, осознав кулинарные масштабы.

Лишь после этого заметила двух поваров-мужчин в высоких колпаках и нескольких дежурящих на кухне «птенцов».

К моему появлению все отнеслись с любопытством, но Форгин объяснять и не думал. Он увлёк меня в самый дальний, отгороженный фрагментом стены угол помещения и кивнул на другую, вполне обычную плиту.

– И? – опять-таки не поняла я.

Вместо ответа прозвучало:

– Вот скажи, Августа, неужели я такой плохой преподаватель? Может обижал тебя, притеснял, заставлял ходить в несправедливые наряды?

Я уставилась непонимающе.

– Или я похож на идиота, которому можно подсунуть заклётую подружку? Думала я не пойму, что Миоль не умеет готовить? Да у неё на лице написано, что руки не из плеч!

Хотелось сохранить спокойствие, но я всё же смутилась. То есть Миоль освободили от готовки вовсе не потому, что Форгин был занят розыском Эрвина и кадетки? А потому, что препод не рискнул?

– Да она не...

– Не отпирайся! – перебил толстяк. – И запомни раз и навсегда, уж кому, а мне врать не стоит. Я ведь добрый и хороший, Августа! Особенно если не злить.

Последнее было не угрозой, но почти, у меня аж голова в плечи втянулась.

– Всё, – бухнул Форгин. – Я высказался. А полноценное прощение придётся заслужить.

Он указал на ряд висевших на стене сковородок и стоящий в отдалении знакомый мешок. Намёк был ясен, но...

– А как это готовить?

– Не волнуйся, сейчас расскажу.

После этого мне выдали банку белого жира, продемонстрировали чистку и нарезку картофеля – последней существовало аж четыре способа.

– Можно просто кружочками, можно полукружочками, можно вот такими дольками или соломкой, – объяснил Форгин. – Главное не очень толсто, чтобы прожарились, и лично я полукружочками люблю.

С этими словами мне передали нож. Потом протянули фартук горчичного цвета и веско кивнули на сковородку.

Пришлось вздохнуть и заняться освоением нового незнакомого блюда.

– Давайте, леди эс Тирд, – подтолкнул Форгин. – Я в вас верю.

Причём верить он собирался прямо здесь.

Рядом стоял небольшой стол, Форгин уселся за него с видом завсегдатая этой части кухни. Не успел он устроиться, как на огонёк заглянул повар...

– Всё хорошо, – преподаватель по Политической подготовке махнул рукой. – Справляемся.

– Понимаю, что справляетесь. Но что готовите-то? Вы так и не рассказали про тот корнеплод.

– Клубень, – то ли поправил, то ли дополнил толстяк. – Но не важно. Забудь!

Повар забывать не желал, его по-прежнему мучало любопытство. Только, невзирая на всё своё упорство, он был отшит с таким изумительным изяществом. Как веером на балу махнуть.

Я аж позавидовала. Вот же Форгин! Вот умелец!

Только со следующим посетителем фокус не удался...

– Ну и что тут происходит? – хмуро спросил возникающий в кухонной зоне лорд Эрвин. – Что за... – он принялся, – смрад?

Я мысленно застонала, а толстяк приосанился, хотя встать не потрудился.

– Доброго вечера, лорд Эрвин, – сказал Форгин. – Это не смрад. Это Августа готовит кое-что.

Августа аж воздухом от такой формулировки подавилась!

– Под моим руководством, – добавил преподаватель. – Я знаю, что вы велели ей стоять на посту, но тут такое дело... Там она бесполезна, а тут приносит настоящую пользу. Но я верну вашу леди на тумбочку сразу как закончим. Думаю, осталось где-то четверть часа.

– М-да? – проронил Эрв.

От недоброго блеска зелёных глаз внутри всё сжалось. Более того, я уже приготовилась к очередному нагоню – мол, как посмела оставить пост?

Уже собралась выпалить, что подчинялась приказу старшего по званию, а значит не виновата, но претензия, высказанная лордом, меня не касалась:

– Картофель, верно? – Эрвин обратился к Форгину, и прозвучало так, словно директора сейчас вытошнит. – Убрать его из школы к дохлой зад...

– погоди! – воскликнул толстяк.

И уже тише, но я всё равно уловила:

– Эрв, не знаю, что произошло возле поля, но пожалуйста, не торопись с выводом. У тебя дурные ассоциации с картофелем, но это потому, что ты его не пробовал.

– И не собираюсь! – отчеканил дракон.

– Зря.

Они замолчали.

Всё это время я стояла вполоборота, а теперь повернулась спиной, чтобы заняться блюдом. Ломтики следовало помешать, чтобы не пригорели – это я и сделала. А когда повернулась обратно, оба мужчины пристально взирали на меня.

– Это будет лучший ужин в твоей жизни, – заговорщицки шепнул Форгин.

И Эрвин вдруг согласился!

– Хорошо, – сказал он, а я ушам не поверила.

Спустя секунду, за небольшим столом сидели уже два воплощённых дракона и внимательно смотрели на меня. Словно от их внимания проклятый картофель жарится быстрее. Словно... Ай, да что ж такое!

Повариха в моём лице нервно взмахнула лопаткой и вернулась к шипящей сковородке. Я не очень-то понимала, как проверить готовность блюда, но судя по описаниям Форгина, овощ-клубень был практически готов.

Подцепив лопаткой самый зажаристый ломтик, я перехватила его пальцами, но обожглась и дёрнулась.

– Эй, ты что там делаешь? – тут же насторожился препод по Политической подготовке.

– Дегустирую, конечно.

Новая попытка, я таки пихнула кусок жареного картофеля в рот, и... кстати, а ничего так. Вкусно.

– Но-но! – толстяк проворно подскочил к плите. – Не нужно, леди. Не рискуйте. Мы с лордом Эрвином драконы, нас отравить невозможно, а вы – лишь хрупкий человек.

И с такой искренностью это было сказано, такими голодными глазами он при этом посмотрел, что я заартачилась.

– Господин Форгин, я не могу кормить вас чем попало. Я обязана продегустировать.

– Я сам продегустирую, – ревностно заявил он.

Но отобрать у себя лопатку я не позволила, и вообще посмотрела строго – если такой умный, сам бы и жарил!

– Так, – вмешался Эрвин. – Хватит склок. Августа успокойся, Форгин прав. Продукт неизвестный, поэтому рисковать не нужно. Давай этот картофель сюда.

Я онемела. Рот приоткрылся, выхватывая воздух и какие-то звуки, а толстяк моим шоком воспользовался. Схватил всю сковородку и прямо так, без культурной подачи, потащил на стол.

Вилки Форгин извлёк словно из воздуха, и через миг они с директором уже стучали ими по сковородке.

– Мм-м, – произнёс эр Форс скептически.

Через минуту добавил уже добрее:

– Мм-м...

А ещё через две:

– Августа, ты неплохо готовишь. С таким талантом замуж нужно, а не в Военную школу. До сих пор не пойму, зачем ты сюда пришла.

Вспышка. Перед глазами потемнело, а руки зачесались до самой шеи. Это снова проступила чешуя, причём резко и немного болезненно, словно откликаясь на дурацкий вопрос «зачем».

Затем, чтобы заглянуть в Око Жизни, в Источник! Чтобы получить шанс обрести вторую ипостась – стать воплощённым драконом!

Только Эрвин чешуи не видел. Как и Форгин, который предложил вкрадчиво:

– Точно. Давай-ка замуж, Августа? Могу лично подобрать для тебя отличного, состоятельного жениха.

Секунда, и все мои невидимые чешуйки вдруг зазеленели. Пространство стало каким-то неприятно-опасным, и я не сразу сообразила почему.

Лорд Эрвин. Он вдруг вошёл в частичную трансформацию, расширился, и уставился на Форгина, как голодный волк на сочный окорок.

Я даже про несправедливость с картофелем забыла! Отчаянно захотелось вернуться на тумбочку!

– Августа, иди, – Эрвин словно мысли прочёл.

Вот только сделал это как-то неправильно, потому что продолжение было следующим:

– В мой кабинет. Подожди там, а я сейчас приду, и мы обсудим сама знаешь что.

Эрвин

Приступ бешенства, вызванный словами Форгина, был неприятным. Но самым неприятным стал сам факт его появления – какого линялого хвоста я вообще вспыллил?

Зато успокоился быстро, сразу как ушла Августа. Посмотрел на подчинённого и велел:

– Не шути так больше.

Толстяк смущённо развёл руками. Кажется, он немного перепугался, но не суть.

Я не собирался и не желал обсуждать то, что случилось. Выбросил из головы едва усмирил драконью часть себя. Остыл и вернулся к картофелю – блюдо оказалось и впрямь отличным.

– Овоща этого, как понимаю, немного? – спросил у Форгина.

– За минусом того, что я оставил на весеннюю посадку, совсем крохи.

Что ж, понятно.

– Половину в мою башню принеси, – распорядился я.

Вилку Форгин не выронил, но посмотрел как на последнюю сволочь.

– Ну а как ты хотел? – я был непреклонен. – Шутишь тут неуместно, и полагаешь я оставлю твой идиотский юмор без последствий?

Толстяк хотел что-то ответить, но не стал.

Зато, когда сковородка опустела, Форгин заявил:

– Тогда весной выделишь мне кадетов для посадки? А летом нужно будет пригнать кого-нибудь с практики на окучивание.

Я задумался и выдвинул встречное предложение:

– Может рабочих нанять?

Сказал и сам свою идею отверг – территория у нас закрытая, а бюджет можно потратить более эффективно. Да и тот факт, что кадеты не аграрии – так себе аргумент.

Тема самообеспечения армии актуальна всегда! Бойцам необходимо иметь представление о том, как добывается корм, и понимать: еда – не только то, что бегаёт. Не только кабаны и тигры.

К тому же труд, как выразился недавно Рагар, облагораживает. Накопим штрафников за год, и их-то летом на окучивание и пришлём!

– Договорились, – я кивнул.

После этого поднялся из-за стола и телепортировался в башню. Перешёл в собственный кабинет, чтобы обнаружить удивительный и весьма неприятный момент. Кадетка эс Тирд отсутствовала. Неужели решила саботировать моё распоряжение?

Я промерял комнату шагами, а потом подумалось – может хвалёная сообразительность Августы дала сбой и леди отправилась не туда?

Портал, переход в учебную часть, в мой «публичный» кабинет, и догадка подтвердилась. Облачённая в кадетскую форму девушка скромно сидела на стуле для гостей. Увидав меня встала и выпрямилась, ну а я...

– Прошу, – я отодвинулся и приглашающе указал на ещё активный портал.

Щёки малышки эс Тирд вспыхнули и погасли.

– Думаю, это не лучшая идея.

Будь на месте Августы простой птенец, я бы обязательно съязвил на тему думания и самой способности это делать. Но с ней не стал.

– Прекрати, – сказал я ровно.

А она, судя по всему, зацепилась за вчерашнее! Ну, видимо. Ведь иных причин пугаться кабинета в башне у леди нет?

– Лорд Эрвин, зачем лишнее уединение? – Августа покраснела гуще прежнего. – Мы вполне можем поговорить здесь.

Ага, щас.

– Уверена? Там, – я мотнул головой в сторону потолка, – идеальная защита от прослушки, а тут – так, семечки.

И леди всё-таки дрогнула!

Интересно-интересно, то есть мне собираются рассказать нечто ценное? А добровольно или придётся пытаться?

Поколебавшись, Августа всё же шагнула к порталу, а меня качнуло, потому что на слове «пытки» воображение встрепенулось и нарисовало очень неприличную картину. Обнажённое женское тело, руки, связанные шёлковой лентой, и маленький кусочек льда.

А ещё поцелуи. Мои поцелуи! И тихие мольбы, причём голосом Августы...

Наваждение какое-то.

– Кадетка эс Тирд! – рывкнул я, не выдержав. – Вы можете двигаться быстрее?

Она, как оказалось, могла...

Глава 3

Августа

Кабинет, из которого я вчера практически сбежала, встретил чистотой, порядком и странными съедобными ароматами. Близилось время ужина и, учитывая ещё и картофель, которого меня лишили, желудок печально сжался, требуя сделать хоть что-нибудь.

Но что я могла?

– Проходите, леди Августа, – буркнули за спиной. – Не стойте.

Я сделала ещё два шага и развернулась к лорду Эрвину.

Следовало молчать, но я уточнила:

– Вы просили, чтобы я зашла к вам после ужина, а сейчас рано.

– Не просил, а приказывал. Мы в Военной школе, я ваш командир, а командиры не просят, леди Августа.

– Прошу прощения, не так выразилась, – покорно согласилась я.

Очень медленно, с великой неохотой, я вытянулась по струнке, принимая привычную для кадетов позу, но Эрвин махнул рукой:

– Вольно.

Ещё миг, и мне даже на вопрос ответили, причём снова перескочив на «ты»:

– Да, я ждал тебя после ужина, но так совпало, что я шёл мимо, а ты отсутствовала на посту, а тут ещё Форгин со своей кормёжкой... – Лорд замолчал и внезапно кивнул на тот невысокий столик, за которым я в прошлый раз писала конспекты. – Садись.

Я посмотрела в ту сторону и испытала смешанные чувства. Желудок снова сжался, ведь обнаружился источник витающих в воздухе вкусных ароматов – коробочки с вензелем известной столичной ресторации высились горой.

Соблазнительной горой! Такой, что рот наполнился слюной, но я же леди, на ковёр – кстати, а где он? – не накапаю.

Другое не понятно – мы будем беседовать рядом с коробками? А чем директору не угодили собственный стол и кресло для гостей?

– Садись, – повторил эр Форс, и я всё-таки подчинилась.

Чувствуя себя идиоткой, уселась на удобный диван, чинно сложила руки на коленки.

А воплощённый устроился рядом и принялся открывать эти бесчисленные коробки, расставляя их нервно и хаотично. При виде изысканных закусок и лёгких нежных салатов, мой рот наполнился слюной повторно, а эр Форс...

– Пожалуйста, леди Августа, – мне протянули завёрнутые в белоснежную салфетку приборы. – Угощайтесь.

Вот тут состояние шока и накрыло с головой.

– Я планировал перекусить один, но, после вашего картофеля, точно не съем, поэтому будьте добры, составьте компанию.

С этими словами он выудил второй комплект приборов, полностью идентичный первому, и начал раскрывать последнюю коробку. Она была высокой и как бы намекала, что внутри не еда.

И верно! Вместо очередного изысканного блюда в коробке обнаружились два хрустальных стакана и бутылка с фруктовым напитком из той же ресторации. Знаменитым напитком! Он славился тем, что по вкусу напоминал вино, а градуса не имел.

Эрвин принялся наполнять стаканы, а я сидела и никак не могла решить задачу. Директор собирался перекусить в одиночестве, но зачем тогда два комплекта приборов и два стакана? Почему не один?

– Августа, ешь, – приказ прозвучал как просьба. – Я не желаю допрашивать голодную леди.

Я моргнула, встрепенулась и решила, что подумаю об этом позже. Не сейчас.

Возможно это был некий хитрый манёвр, нетипичный способ обезвредить «противника». Ведь сытый человек добрее, его проще разговорить.

А может... – но эта мысль мелькнула и погасла, – лорд добавил в блюда что-то запрещённое и алхимическое, что позволяет собеседнику быть более откровенным?

Но последнее точно нет. Во-первых, никакого лишнего чрезмерного желания поболтать я не ощущала, во-вторых, воплощённые не приемлют настолько низких методов. Вот соврать, обвинив девушку в купании в горячих источниках, ещё могут, а накормить запрещённой алхимией – нет.

Я не боялась ещё и потому, что с самого начала собиралась рассказать директору правду. Возможно даже всю – в зависимости от того, как пойдёт разговор.

Даже тот факт, что Янтарный дух просил не говорить... Объективно? После того, как из-за махинаций дракончика я едва не погибла, я не чувствовала за собой обязательств. Речь шла о жизни и смерти, об опасности, которая, если грань в ближайшее время не успокоится, грозит не только мне.

Поэтому, когда с вкуснейшей ресторанной едой было покончено, я уселась в пол-оборота и с готовностью уставилась на Эрвина.

Тот кивнул, долил нам ягодного напитка и велел:

– Давай, Августа. Для начала я хочу знать, что произошло с кшэрром. Откуда он взялся и почему ты не удивилась, встретив эту вымирающую тварь в нашей местности. Только не говори, что знаешь о кшэррах из учебников. Дело не в книгах, а в могильнике, на который вас загнали остолопы с пятого курса. Там, в момент, когда ты сидела в клетке, что-то произошло?

Я невольно улыбнулась.

– Что? – не порадовался Эрв.

– Вы пересказали практически всю историю.

Директор веселья не оценил и не понял.

– Подробности, Августа!

Вот я и призналась:

– У меня какая-то особенность, лорд Эрвин. Я вижу непроявленных духов и то, как лопаются грань.

Он напрягся и нахмурился, потом уточнил вкрадчиво:

– Лопается?

– Да, и именно в грани всё дело. Янтарчик объяснял, что сейчас сложный период каких-то магических возмущений, и что в грани появляются небольшие трещины, через которые подтекает энергия подпространства. Я эту энергию вижу. Ещё вижу самого Янтарчика, когда он в непроявленном, нематериальном виде. Собственно, поэтому мы с ним тогда и сцепились.

– «Тогда» – это на втором собеседовании? – после паузы уточнил Эрвин.

– Да.

И я рассказала про нашу первую встречу с Хранителем, про первую найденную для него монету. Про то, как дух был недоволен вероятностью появления в стенах замка леди и грубо меня обхамил. Ну а я, не выдержав, одарила Янтарного неприличном жестом.

– Ты знаешь неприличные жесты? – внезапно зацепился Эрвин. – Какие? Откуда?

Прозвучало так, словно он не директор, а ревнивый муж, блюдуший моральный облик своей леди.

Конечно, я промолчала.

Вернее, удивилась и промолчала, а Эрвин клацнул зубами и потребовал:

– Дальше.

– Потом, уже после поступления, мы с Янтарчиком вроде как помирились, и он попросил помочь в одном деле.

– В каком? – на лицо Эрвина набежала туча, словно Хранитель – последнее существо кому можно доверять.

– Собрать энергию, которая пролилась из разрыва в грани. Она выпадала в виде монет. Кстати, вы на то место тоже приходили. Помните звёздную ночь, дно ущелья, и... мы с Янтарчиком ещё за камнем тогда прятались, а вы нюхали воздух и подозрительно косились по сторонам?

Лицо директора стало таким... таким... Но желания сбежать не возникло! Зато появилось чувство неловкости перед Янтарным. С другой стороны – а какие проблемы может доставить директор могущественному духу? Ведь явно никаких.

Не дожидаясь вопросов Эрвина, я добавила:

– Только те монеты оказались заразными. У меня от них... специфическая кожная реакция.

Думалось, лорд сейчас отшатнётся, ведь больных никто не любит. Он же наоборот подался вперёд и вид приобрёл немного зловещий:

– Реакция на коже? Какая?

Вдох, выдох, и да, я всё-таки призналась:

– Чешуя, лорд директор.

Он не удивился и потребовал:

– Покажи!

И вот неловкость: чешуя была, причём прямо сейчас, но...

– Вы не сможете её разглядеть. Она невидимая.

Тут я порозовела – внезапно подумалось о том, как весь мой рассказ выглядит со стороны. Болтаю с невидимым Хранителем, собираю для него невидимые монеты, вижу невидимую энергию и нематериальных кшэрров, а ещё у меня руки покрыты невидимой чешуёй.

Звучит же как сумасшествие! Разве можно в такое верить?

Только директор почему-то не смеялся. Взирает пристально и с таким видом, будто чуял правду. Или наоборот – мог с лёгкостью уловить ложь, и сейчас точно знал, что не лгу.

– Где именно твоя невидимая чешуя? – Ха! В голосе эр Форса всё-таки прозвучали нотки тоски. Этакого глухого обречённого страдания.

Поколебавшись, я сняла китель, поддёрнула рукава рубашки и протянула к нему руки.

Странный жест.

То есть обычный, но получился странным!

Но дальше хуже – Эрвин перехвати мои запястья и устоялся на идеально гладкую, в его видении, кожу. В миг, когда дракон хватал, я ощутила лёгкий удар – словно слабой магической молнией шибануло.

А вот когда эр Форс отпустил одну руку и всецело сосредоточился на второй, возникло стойкое ощущение, что тему чешуи пора закрывать.

От мужского взгляда сначала становилось неудобно, а потом эр Форс провёл пальцем от запястья и до сгиба локтя, и что-то внутри перевернулось. И чешуя из серебристо-прозрачной стала вдруг изумрудно-зелёной и насыщенной.

Я попыталась выдернуть руку из захвата, а Эрвин рыкнул:

– Стой!

Сказал, ухватил крепче прежнего и придвинулся, обдав ароматом приятного мужского парфюма. Он принялся гладить участок кожи и впиваться взглядом. Чешуя под этим его напором продолжала зеленеть.

Пока Эрвин смотрел на руку было ещё терпимо, а когда он поднял голову, демонстрируя изменённые вертикальные зрачки, я отпрянула, невзирая на захваты.

Вцепилась в стакан с напитком и принялась рассказывать про кшэрра – как тот появился, как напитался энергией подпространства и чёрной тенью умчался в лес.

Про возвращение кшэрра Эрвин знал и без меня. Монстра в проявленном виде директор тоже видел...

Единственное о чём я в итоге умолчала – об эпичной сокровищнице Янтарного духа, Храме обретения и найденном в лабиринте ключе.

– М-да, – прокомментировал Эрв.

Он заложил руки за голову, откинулся на спинку дивана и устало прикрыл глаза. Молчал долго. Очень долго! А в итоге хмыкнул:

– Значит Янтарчик? Какое милое, безобидное прозвище для этого хитроумного корыстного гада.

И вроде всё верно, но за миниатюрного дракона стало обидно. Немного. Чуть-чуть.

– О чём ещё хочешь рассказать, Августа? – вновь позвал Эрвин.

– Ни о чём. – Это была чистая правда. Я устала от разговоров, день вообще получился утомительным.

К тому же за окном уже стемнело, время ужина миновало, но до полуночи и окончания наряда было ещё далеко. Последнее не радовало. Я печально вздохнула, а Эрвин принялся собирать со стола опустевшие ресторанные коробки.

Я хотела было помочь, но директор перебил:

– Не надо, всё в порядке.

Подумал и добавил невпопад:

– Кстати о лекарском чемоданчике. Если что, он в нижнем ящике шкафа с напитками.

Там есть antidotes на любой вкус.

Отсылка к нашей прошлой встрече? Я смутилась и возмутилась одновременно:

– Его же там не было?

Сомнение. Я осмотрела всё, включая нижние отделения того шкафа, но чемоданчик отсутствовал! Или я всё же пропустила? Не заметила? Зря подвергнув Эрвина болезненному лечению подручными средствами?

Но...

– Не было, – подтвердил директор. – Сегодня положил.

И совсем уж странное, ведь к чему объяснять какой-то кадетке:

– Тут раньше был личный чемоданчик Рагара, но Рагар, покидая школу, его забрал, и даже предупредил, но я решил, что лекарские средства не понадобятся, и...

Директор оборвал себя на полуслове.

Он взглянул на часы, тоже вспомнил о наказании за драку и сказал:

– У тебя наряд до полуночи, но можешь идти в комнату. Разрешаю.

Я хотела! Очень! Вот только...

– Благодарю, лорд директор, но не нужно. Миоль меня тогда с потрохами сожрёт.

Эрвин застыл и выдвинул другое предложение:

– Тогда можешь подождать полуночи в гостевой комнате. Никто не узнает. Сделаем вид, что ты честно несла вахту в другом месте.

Очень заманчиво. Но...

А как же устав? Доблесть и благородство воинского чина? Как же равенство перед законом и одинаковые для всех принципы службы? И главное – Эрвин лично подбивает меня соврать?

– Благодарю, лорд директор, – я встала и подхватила китель. – Не нужно. Я вернусь на пост.

– Зачем? – и лицо такое недоброе, сумрачное. – К чему эти жертвы, Августа?

– Какие ещё жертвы? Мы с Миоль нарушили правила, подрались, теперь несём заслуженное наказание. Всё справедливо.

Мои слова не понравились, но лицо лорда Эрвина нужно было видеть.

Когда воплощённый понял, что не шучу, его выражение стало поистине невероятным. И это выражение стоило того, чтобы провести на тумбочке ещё несколько часов!

Глава 4

Эрвин

Это было как щелчок по носу. Как этакий ловкий, весьма ощутимый укол шпилькой. Я ей, значит, послабление, а она? «Не нужно, лорд Эрвин», и ушла?

Упрямая леди.

Вот уж не думал, что...

Впрочем, кому я вру? Мне давно известно, что Августа эс Тирд та ещё ослица. А если к её ослиному упрямству добавить драконью мощь? Боюсь, наше королевство такого «счастья» не выдержит.

Я застыл на несколько минут, переваривая этот гордый демарш, а потом встал и направился к шкафу с напитками. Требовалось заполировать полученный опыт чем-нибудь обжигающим. Информация, озвученная кадеткой, тоже располагала употребить.

Чешуя у неё видите ли. Причём фантомная, но фантом этот неплохо просматривается, если совместить драконье зрение с магическим.

Вот только если держать леди за руку, то в мозгах начинается удивительная чехарда!

Плеснув в бокал крепленого вина, я выдохнул и решил не торопиться. Всё, конечно, отвратительно, но паниковать ни к чему. Разберёмся. А пока мысли продолжают мерзко вальсировать, лучше отвлечься на что-нибудь более актуальное. Например, на полученный конфискат.

Сделав большой глоток, я открыл сейф и извлёк шесть замечательных предметов. Два футляра для очков, два для перчаток и две простенькие шкатулки для женских мелочей. Все предметы были снабжены магическими вензелями, замаскированными под обычные узоры.

Один из шести узоров тускло мерцал, что означало: в контрафактной почтовой шкатулке вот прямо сейчас находилось письмо.

Настроение моё сразу улучшилось! Губы растянулись в улыбке, однако открыть шкатулку вот так, с ходу, не удалось – она была индивидуальной, настроенной на определённую личность.

Пришлось взламывать. Без лишнего труда, фактически поигрывая сотканной из чистой силы спицей, я подкорректировал защиту изделия и достал сложенный в четверо лист.

Писала королева! Обожаемая мною тётушка Мелиса вопрошала: «Пенелопа, дорогая, почему не отвечаешь? Случилось что-то ещё?»

Я хмыкнул и пришёл к выводу, что день удался.

Подвинул лист бумаги, взял перо и написал...

«Ваше величество, добрый вечер!

Да, случилось! Дело в том, что мы наконец протёрли глаза и прочли памятку, которую нам выдавали перед поступлением, и в которой чётко обозначено, что личные средства связи в Высшей Военной школе запрещены.

Что вся переписка, вся корреспонденция, идут через централизованный пункт, а за остальное можно оказаться в большой немилости у лорда Эрвина.

Лорда мы, конечно, не боимся – он замечательный, нам лишь казалось, что ваш племянник тиран, – но рисковать не будем. Кстати, опять-таки протерев глаза, мы поняли, что Эрвин действительно очень хороший. Золото, а не директор. Бриллиант, а не дракон!

Это вторая причина, по которой мы, и лично я, отказываемся писать доносы. Шпионить за руководством родного учебного заведения в принципе не красиво, а доносить на такого изумительного директора как Эрвин – чистый стыд.

За сим прощаюсь, Ваше величество.

И искренне благодарю вас за заботу!

P.s. До нас дошёл слух, что вы запретили милашке-эр Форсу исключать нас до конца года, но вам ли не знать племянника? Мелиса, он временами совершенно психованный! Вытупит, невзирая на приказы, и глазом не моргнёт».

Я посмотрел на лист, широко улыбнулся, а потом взял другой и написал то же самое, но короче и без иронии. Ну разве что в паре мест чуть-чуть, самую малость, пошутил.

Отправил. Тут же откинулся на спинку кресла и снова задумался об Августе.

Что если мы неправильно определили жертву фанатиков из Мэр-Миза? Ведь фантомная чешуя и способность видеть Хранителей в непроявленном виде встречаются не многим чаще, чем гости из других миров.

Тот факт, что подобные способности открылись у леди, неприятен вдвойне, даже без учёта монахов. Он говорит о вероятной идеальной совместимости с драконьей сущностью – Августа наверняка обретёт вторую ипостась, если оставить леди здесь.

А слияние – это боль. Причём такая, что и врагу не пожелаешь, не то что хорошенькой девушке.

По уму я должен убрать Августу из школы. Передать её под крыло Сарраса, Рагара и спецслужб. Я обязан удалить леди эс Тирд от Источника, потому что...

Тут я поднялся, не выдержав эмоций.

Обязан. Но почему в сознании упорно стучится мысль о том, что леди можно подготовить? И позволить Августе самой решить, хочет она испытать эту боль или нет.

Августа

Утро встретило холодом и морозящим дождём. Мерзкие иголки падали с неба, норовили забраться за ворот, но внимания на это никто не обращал.

Мы стояли на внутреннем полигоне, под прицелом внимательных глаз лорда Тринга, и мечтали... ну хотя бы выжить. Просто преподаватель по физической подготовке наобещал такого, что хотелось выть.

Он рассказывал о сложностях, которые нас ждут на тренировках, объясняя, что прошлое занятие было лишь вводным. При этом за спиной магистра маячило огромное поле с тремя полосами препятствий и высоким полупрозрачным куполом, который висел над четвёртой, новой полосой.

На этот купол мы смотрели с особым содроганием, а ещё принюхивались и понимали, что часть запахов магический барьер всё же пропускает. Пахло, мягко говоря, отвратительно! Страшно вообразить, какая вонь внутри.

На новую полосу косились не только девчонки, а вообще все, и лорд Тринг не выдержал:

– Что? Хотите экскурсию? – он широко и пугающе улыбнулся.

Шеренга первокурсников дрогнула и слаженно отступила.

– М-да, – протянул Тринг. – За единодушие, конечно, хвалю, но в остальном это нарушение. Господа птенцы, первое замечание! Ещё два, и устройю вам весёлую жизнь.

Мы не очень-то поняли, и весь ряд заволновался, а наш староста прогорланил:

– Лорд преподаватель, разрешите обратиться!

Тринг разрешил, и Нейтон попросил пояснить правила. Первое замечание было коллективным, а что с остальными? Достаточно провиниться кому-то одному или именно всем?

Тут мужская часть первого курса дружно посмотрела в сторону леди, а мы так обиделись, что встали ровнее прежнего. При этом выдающийся бюст Дорины стал ещё заметнее, а выражением лица Миоль можно было сквашивать молоко.

– Кхм, – прокашлялся Тринг. Пусть на миг, но он зацепился за бюст, а потом заметил кислую Миоль и отвернулся. – Хорошее любопытство, кадет. Правильное.

Тринг рассказал, что провиниться достаточно одному. Что он не потерпит на своих занятиях безалаберности, лени, неподчинения, а также личных разборок вне соревнований. А страдать в случае вопиющего поведения будут все.

– Угадаете, как мы теперь наказываем штрафников на полигоне? – хмыкнул преподаватель.

Все снова покосились на купол, под которым прятались рвы с незастывающим помётом нэ-ригов. Только главная преподавательская подлость заключалась в другом...

Как позже шепнули старшекурсники, на выходе с полосы стояли душевые, воду в которых иногда отключали. Вот это и было самой злой преподавательской шуткой! Мне показалось, что знаю, кто придумал так «шутить».

Но пока мы стояли и слушали про штрафы, которые сгорали в конце занятия, а потом получили приказ:

– Ну что, к полосе, девочки?

Тут Тринг опомнился и, сплюнув пробормотал, что «среди нас же и впрямь девочки». После чего указал на самую обычную, не «помётную» полосу.

Мы побежали четвёрками, по очереди. При этом группы были смешанными – нас, девочек разбивали на пары и присоединяли к парням.

Когда побежала Дорина, случилось чудесное – первокурсники вдруг вспомнили, что леди их подшефная и принялись всячески помогать. В итоге Дорина пришла с отличным результатом.

Остальным помощи не досталось, а Флавии и вовсе поставили подножку.

Правда лорд Тринг этот момент не заметил и никого за нарушение не прибил.

После полосы был забег вокруг полигона и силовые упражнения. У парней получалось отлично, а мы, конечно, отставали. Под конец устали ужасно, и когда Тринг отпустил наш несчастный курс, печально поплелись в сторону замка.

Но стоило отойти от полигона, снова случилось удивительное!

– Что, устала? – к Дорине шагнули сразу трое парней под предводительством Нейтона. – Давай поможем.

– Как? – не поняла наша главная.

Парни переглянулись и объяснили:

– Понесём!

И они попытались. Раньше, чем Дорина сумела переварить их «предложение», шагнули к затянутой в трико леди, и...

Сил драться у Дорины не осталось, поэтому она завизжала. Ну а мы, видя происходящий беспредел, завизжали вместе с ней.

Звук получился мощным, боевым, таким, что сокурсников отбросило на несколько метров.

– Вы что? Чокнутые? – выдохнул Нейтон изумлённо.

Мы выдержали паузу и... завизжали опять.

Спустя несколько секунд рядом вырос горлоподобный Тринг в частичной трансформации. Сокурсников отбросило ещё дальше, а препод рыкнул:

– Что здесь? Что за крик?

Мы промолчали, уставившись на Дорину, а та внезапно покраснела и, потупив взгляд, произнесла:

– Они пытались меня облапать.

У Тринга дёрнулись ноздри, а парни аж подпрыгнули.

– Что-о? – воскликнул староста. – Ничего подобного! Мы же с помощью!

Тут произошло то, что прежде я наблюдала лишь по отношению к себе...

Преподаватель по физической подготовке разбираться не стал. Вернувшись в человеческую форму, заявил троице:

– Это залёт, птенцы. По внеочередному дежурству на полигоне каждому!

Хм... а у нас и дежурства на полигоне есть? Интересно, а они без тумбочек?

Парни сначала онемели, потом один выпалил:

– Лорд Тринг, но мы... Это была помощь!

– Директор распорядился, чтобы... – попробовал высказаться другой.

Тринг перебил:

– Хотите поспорить с командованием? – Он обрадовался, словно ребёнок, получивший конфету. В эту секунду Тринг сильно напомнил Эрвина – та же злорадная искренность, тот же яд на кончике языка.

– Никак нет, – после недолгого молчания уныло буркнул Нейтон.

– Не слышу, – произнёс Тринг холодно.

– Никак нет! – встав ровнее не бывает проорал «птенец».

Ситуация на полигоне запустила целую цепную реакцию, только реакция эта была не совсем логичной. Казалось, наказание, выписанное первокурсникам, должно отпугнуть кадетов, а вышло наоборот.

Все курсы вдруг вспомнили о поручении лорда эр Форса, и на обеде к нашему столу потянулись переговорщики. Зная об ошибке предшественников, за руки никого не хватали, говорили вежливо, ультиматумов не ставили.

Пенелопе, Валетте, Флавии, Миоль и даже Дорине было предложено встретиться после занятий с «ответственной» группой. С теми кадетами, которым остальной курс поручил заботу об успеваемости вверенной леди, и вообще.

Девчонки сначала надулись, нахохлились, но в итоге Миоль с Флавией громко согласились, а Пенелопе, Валетте и Дорине пришлось присоединиться.

Я осталась в моральном одиночестве, а Пенелопа сказала:

– Не волнуйся, Августа. Всё, что узнаем, обязательно расскажем тебе.

Прозвучало бодро, только обрадоваться я не успела.

– Вот ещё, – фыркнула Миоль. Зелье Валетты всё-таки подействовало, и синяками мы с Миоль уже не щеголяли. – Забыли, что...

Тут соседка всё же заткнулась – увидела, что я готова запустить в неё тяжёлой керамической кружкой. Причём бить я собиралась в голову.

– Хватит придирааться к Августе, – поморщилась Валетта. Подумала и добавила: – Но вопрос кражи шкатулок по-прежнему открыт.

Все нахмурились, переглянулись, а Дорина спросила веско:

– Никто не хочет признаться?

Ответом негласной лидерше стала напряжённая тишина.

– А что сделаем с воровкой? – прозвучал новый вопрос, его задала Валетта.

Тишина стала тяжелее.

– Даже не знаю, – пискляво отозвалась Флавия. – Побить её? Так все тогда по шее получим.

– Потребовать исключения? – предложила Пенелопа.

– А что говорит по этому поводу устав? – вклинилась я.

Снова замолчали. Если в уставе оговаривалось воровство, то до этого пункта мы ещё не дошли. С уставом вообще было непросто! Вроде и правил всего ничего, а расписано на целый пухлый фолиант, и оглавление кривое – попробуй там хоть что-то найди.

– Ладно, – выдохнула, помедлив, Дорина. – Разберёмся. Но девочки... – она обвела всех строгим взглядом и погрозила пальцем.

На этом разговор закончился, перемена тоже. Мы отправились на практикум по боевым заклинаниям, а дальше – на лекцию к господину Форгину, последний на сегодня предмет.

В коридоре, на выходе с лекции, девчонок ждали представители четырёх курсов, а Дорину предельно уважительно пригласил один из наших.

Я не успела оглянуться, как осталась в одиночестве. Вообще одна.

Это было неприятно, даже подмигивание пробежавшего в сторону учебной части Форгина ситуацию не смягчило. Я почувствовала себя какой-то совсем уж неправильной, брошенной, но... и за мной, как оказалось, пришли.

Глава 5

– М-да, – прозвучало за спиной, и я обернулась, чтобы обнаружить Янтарного духа.

Коридор был пуст, миниатюрный дракон сидел ровно посередине и смотрел так, словно я ну очень нехороший человек.

– Женщины, – философски и обобщённо продолжил дух. – Я говорил, что вам нельзя доверять? Нет, не так. Я ведь знал, что вам нельзя доверять, но почему доверился?

Звучало трагично и с претензией, но словно чуточку фальшиво. Кое-кто переигрывал, но я в любом случае не собиралась вливаться в спектакль.

Глубокий вдох, и я сказала как есть:

– Мне жаль, но иного выхода я не видела.

Тут Хранитель аж подпрыгнул:

– Ты рассказала Эрву всё! Даже про монеты! Как ты могла?

– Не всё. Про твою сокровищницу я умолчала, как и про двери храма, – важное, между прочим, замечание.

Я действительно не чувствовала за собой вины, более того, сейчас молчание и вовсе казалось глупостью. Жить, когда над головой висит непонятная опасность и не обратиться за помощью... Нет, всякое возможно, но лучше, пожалуй, сказать.

– Ты меня обманула! – припечатал дух.

Он замер в патетичной позе, а, не обнаружив на моём лице раскаяния, вдруг обмяк, взвёл глаза к потолку и проворчал:

– Ну, ладно Августа. Будем считать, что квиты.

Короткий удар хвостом и продолжение:

– Я недоволен, ты была неправа, я тоже в какой-то степени ошибся, но это всё прошлое, предлагаю помириться и забыть.

Я ответила дипломатично:

– Разве мы ссорились?

– Конечно нет, – подхватил плут. – Более того, Августа...

Он огляделся, и замковый коридор вдруг исчез. Я ощутила прохладный бриз, услышала шум моря, но сориентировалась не сразу.

– Где мы? – спросила, недоумённо озираясь. Пещера не пещера, грот не грот?

– Это очень хорошее место, Августа. Чувствуешь привкус магии?

Я прикрыла глаза, пытаясь ощутить что-то особенное, и... да, пространство было необычным. Я словно напивалась какой-то силой. Не до такой степени, чтобы с лёгкостью разразиться серией боевых пульсаров или накопить магии на создание портала, но какой-то приток точно был.

Распахнув глаза, я пригляделась к потолку и стенам. С нашим появлением вокруг начали зажигаться столь любимые Янтарным крошечные белые огоньки, прогоняя сумрак.

Теперь я видела прожилки какой-то мерцающей породы, а может даже кристаллы, выходящие пластами. Мы явно находились где-то неподалёку от упомянутой сокровищницы. Или тут было что-то ещё? Словно какой-то хрусталь.

А справа располагался этакий изогнутый проход, в конце которого виделся кусочек неба...

– Тут безопаснее, – произнёс дух. – И точно не подслушают.

– О чём таком секретном ты хочешь рассказать?

Янтарчик взял многозначительную паузу, а я...

– Намечается новый большой всплеск и тебе опять нужна помощь, чтобы собрать монеты?

Дракон сдулся и посмотрел укоризненно – мол, такую речь испортила!

Только я трагедией не прониклась:

– У меня от этих монет уже чешуя до самой шеи. Причём смывается труднее с каждым разом.

– Серьёзно? – интонация тоски, прозвучавшая в голосе духа, мне не понравилась. – Мм-м...

После этого мычания я всерьёз насторожилась. Даже кулаки сжались! Если Хранитель не объяснит в чём дело, за монетами не пойду!

– Слушай, я бы сказал, но ты же Эрвину донесёшь, – протянул Янтарчик.

Отлично. То есть я должна поклясться? Нет, не дождётесь!

– Августа, это серьёзно, – буркнул дух. – Чешуя разрастается слишком быстро, и я, кажется, знаю причину. Что делать тоже знаю, но, если о планах станет известно директору, нам конец.

Конец? Нам? Чудесная перспектива, самое время запрыгать от счастья.

– Так в чём причина и что делать? – напомнила я.

– Сначала пообещай молчать!

Я не ответила. Упрямо сложила руки на груди, а Янтарный подумал и добавил ворчливо:

– Нет, мне-то Эрвин вряд ли что сделает, но, учитывая злопамятность и изобретательность некоторых воплощённых, рисковать не хочется. Бывают ситуации, когда лучше проявить осторожность.

Тут наши с Хранителем мнения совпадали. Я намеревалась быть осторожной в общении с ним самим!

Поэтому продолжила молчать. Стояла, смотрела на дракончика сверху-вниз, и тот в какой-то момент заёрзал. Потом и вовсе не выдержал:

– Впрочем, к чему эти обещания? Ты и сама не станешь трепаться. Иначе не видать тебе второй ипостаси как собственных ушей.

Я ожидаемо дёрнулась, а Янтарчик припечатал:

– Это не болезнь, это всё-таки совместимость, Августа. И она требует реализации. Твой организм уже готов принять вторую ипостась.

Я не поверила.

– Уже? А как же физическая и моральная подготовка? Я должна освоить дисциплины, войти в правильное состояние...

Хранитель фыркнул:

– Ты? Нет, ты уже там.

Я всё равно не поняла. С драконом невозможно слиться просто так, это всем известно. Слияние требует времени, знаний и сил.

Высшая Военная школа славилась не только сильнейшим Источником, но и умением готовить кадетов. Половина здешних дисциплин хоть и казалась частью военной профессии, являлась шагами, которые упрощают слияние. Те же боевые медитации, например.

Кадетов учили пять лет! И их периодически водили к Источнику, чтобы сущности-обитатели подпространства познакомились, выбрали, чтобы между драконом и человеком появилась связь.

Причём младшие курсы в Оку допускались редко, а старшекурсники, если сопоставить с рассказами папы о другом училище, заглядывали в Источник регулярно. Им позволялось, потому что они были готовы! Потому что прошли все этапы бесконечной подготовки! Их тела, их разум, были способны принять вторую сущность, а я...

– Индивидуальная особенность, Августа, – словно подслушав мысли, сказал Янтарчик. – Она не гарантирует, что слияние пройдёт за один раз или будет безболезненным, но ты можешь

стать воплощённой. Более того, Источник явно стремится притянуть тебя ближе, твоя чешуя – это очевидный намёк.

Я промолчала, а дух добавил:

– Ты смотри, скоро она начнёт проявляться по-настоящему. Ещё и закаменеть может.

Вообразив себя покрытой прочными, несмываемыми чешуйками, я вздрогнула и испугалась.

– Но лорд Эрвин в твою готовность не поверит, – продолжил Янтарный. – В понимании таких как он подобная предрасположенность – нонсенс, а лезть к Источнику без подготовки слишком опасно. Эрвин не разрешит.

Пауза и продолжение:

– Более того, узнав, что нам нужно к Оку Жизни, эр Форс перекроет все лазейки – готов спорить на собственную сокровищницу. И тогда ты с большой вероятностью останешься в чешуе, но без второй ипостаси. Либо, что менее вероятно, Источник начнёт расширяться, дабы добраться до тебя, а это чревато мощным природным катаклизмом. Эти скалы точно не устоят.

Стало дурно. Даже голова закружилась, а дух закончил рассуждения следующим:

– Впрочем, есть третий вариант. Можно отослать тебя подальше, туда, где нет Источников, где поменьше воплощённых драконов, а жизнь спокойна и нетороплива. Тогда, вероятно, обойдётся без проявления чешуи, и ты тихо-мирно доживёшь до старости. Кстати, это неплохая перспектива для леди – я имею в виду спокойную жизнь.

Может перспектива и была хороша, только мне почему-то вспомнился провинциальный приморский городок, в котором проживала моя тётушка Розали, и то полное отсутствие событий, которым так гордилась моя кузина Бинди.

Уж не эта ли «тишь да гладь» толкнули замужнюю госпожу Клос в объятия лорда Эрвина?

Хочу ли я жить в трёхэтажном доме с лепниной, выращивать герань и привечать в своей спальне заезжих ко... ловеласов? Точно нет.

– Я... подумаю.

Нет, не такого ответа от меня ждали.

Янтарчик глянул разочарованно, хотя быстро взял себя в лапы и сообщил:

– Думай, только времени у тебя немного. Через два дня Око активируют для нескольких пятикурсников, мы можем пролезть.

Мы? Пролезть? Я растерялась, а дух...

– Кстати об Эрвине, – произнёс Янтарный самым ворчливым, самым занудным голосом. – Осторожнее с ним, ты ему нравишься.

Что?

– Про это уже вся школа знает. Не прикидывайся, будто не понимаешь, – фыркнул дракончик.

Я хлопнула ресницами и на миг, но перестала дышать.

– Ты ему нравишься, – повторил Хранитель. – Он хочет тебя как дракон и как мужчина.

Кажется, у меня запыльхали щёки.

– Ты сейчас шутишь, верно?

– Угу, конечно, – Янтарчик состроил кислую рожицу. – Обшутился. Главное учти, что если ответишь Эрвину взаимностью, к Оку он тебя опять-таки не подпустит. Станет следить за тобой ещё внимательнее, чем сейчас.

Из всей тирады я зацепилась за...

– А он следит?

– Пытается, – вздохнул Хранитель, и окружающее пространство снова изменилось.

Просто раз, и пещера исчезла. По глазам ударил яркий дневной свет, я очутилась в аудитории, которую недавно покинула. В той самой, где проходила последняя на сегодня лекция по Политической подготовке. Янтарный промахнулся или как?

Продолжая пылать щеками, я перехватила ремень ученической сумки и направилась к двери. Распахнула её и едва не подпрыгнула – просто в коридоре стоял лорд эр Форс. Директор резко обернулся, обнаружил меня и недобро прищурился:

– Августа? – А после паузы ещё строже: – Что за румянец?

Щёки запылали жарче.

Эр Форсу это не понравилось, но вместо привычного рычания о нарушении правил (ведь краснеть кадетам тоже не положено?) воплощённый спросил строго:

– С кем ты там была?

– Ни с кем, – правдивый, как мне показалось, ответ.

Но Эрвин рассудил иначе, его аж подбросило. Зато лицо из напряжённо-злобного стало вдруг непроницаемо-спокойным. А тон – ледяной!

– Августа, будь добра, отойди в сторону, – попросил он, имея в виду проём, который я загоразивала.

Я подчинилась, а директор спокойно вошёл в аудиторию.

И вот странность – когда он рычал, было жутко, а сейчас сделалось ещё страшней. Словно спокойный с виду Эрвин – этакая квинтэссенция смертоносного зла!

Он вошёл, бросил быстрый взгляд по сторонам, потом уставился на окна. Уже медленней приблизился к одному из них, и я лишь сейчас догадалась в чём суть.

– Думаете, тут кто-то был, а потом выпрыгнул в окно?

Язык мой – враг мой! Эрвин зыркнул так, что я скукожилась и прикусила всё на свете.

И чем дольше тут стояла, тем сильнее изумлялась – неужели это ревность? Да не может такого быть!

– С кем ты была? – повторил вопрос директор. – С кем общалась?

– Ни с кем. С чего вы вообще взяли?

Я осеклась и поняла, что причина – полыхающие щёки. Ведь они не могут гореть просто так.

Директор снова бросил взгляд в окно, неожиданно замер, а когда повернулся ко мне, глаза были прищурены ну совсем уж зловеще. Словно Эрвин либо увидел, либо просто вычислил того, кто так сильно меня смутил.

Спустя ещё миг, Эрвин резко подобрел, а я напряглась и позвала:

– Лорд Эрвин?

– Нет, ничего, – ответил воплощённый. – Всё в порядке, Августа. Пойдём.

«Пойдём»? Так просто? А объяснить, что это сейчас было?

Кстати, куда «пойдём»? С какой целью?

Я посмотрела непонимающе, и эр Форс «объяснил»:

– У тебя ведь нет курирующего курса, а учиться надо.

Мои щёки запылали пуще прежнего. Он намекает на личное наставничество? Но это же...

– Лорд Эрвин, если это то, о чём я подумала, то это неприлично.

– Неприличные мысли? У тебя? – делано изумился он.

Наш разговор сворачивал куда-то не туда, меня кружили эмоции. Словно признание Янтарчика имело значение. Словно мне есть какое-то дело до мужских интересов Эрвина. Но дела-то нет!

– Не знаю, о чём ты подумала, Августа, но мы не в светском обществе. Поэтому забудь о приличиях, здесь они другие. У тебя нет курирующего курса, поэтому заниматься пробелами в твоём образовании буду я. Всё.

Ну вот догадка и подтвердилась.

Я могла сказать много разных слов, привести доводы, объяснить как подобная ситуация будет выглядеть с точки зрения девчонок и вообще всех, даже воззвать к драконьей совести, но не стала.

Ограничилась коротким и безысходным:

– Вы меня без ножа режете.

Директор заломил бровь.

Тоже хотел что-то сказать, но в итоге передумал и указал на дверь, а я кивнула, заодно утрачивая любое желание рассказывать Эрвину об аванюре, которую предложил Янтарный.

Просто с таким бараном как Эрв не договоришься! Иметь лишнюю тему для разговоров тоже не хотелось – вот не хотелось и всё.

Глава 6

Эрвин

Ожидаемо, но всё равно неприятно – Августу мои планы не обрадовали. Теперь леди не краснела, а розовела, и не от смущения, а от злости. Её недовольство царапало, приходилось держать себя в руках.

Умом я понимал, почему Августа злится, и даже находил такую реакцию разумной, но мне очень хотелось поспорить. Сказать: ты хоть понимаешь разницу между мной и кадетами? Эти сопляки никогда не научат тому, чему могу научить я!

Сказать хотелось, но я молчал, потому что, как ни посмотри, звучало двусмысленно.

Августе не понравится. Августа не оценит.

Уфф!..

Мне предсказывали, что однажды наступит момент, когда собственная репутация начнёт жать, подобно плохим сапогам, а я не верил. Теперь шагал по коридорам школы и ощущал это неудобство в полный рост.

Попутно вспоминался тот проклятый балкон, и госпожа Клос – чтоб её... хоть кто-то полюбил, раз у меня не получилось.

Тогда я испытал досаду от сорвавшейся интрижки, а сейчас был наоборот рад.

Акт любви не состоялся, но моё появление в спальне полковничьей жены было закономерным.

Глупым, неправильным, идиотским – но отказать себе в этой «слабости» я не мог.

Вспоминать опять-таки не хотелось, но перед мысленным взором возникли – спокойный летний вечер, широкая столичная улица, подсвеченная огнями, и случайное столкновение с отставным полковником.

– О, кого я вижу! – воскликнул тогда полковник.

Я выдавил улыбку, как давят лимон.

Но Клос напряжения не заметил – ему в принципе не свойственно обращать внимание на такие мелочи как мимика или чужие чувства.

Он протянул ладонь для рукопожатия, и я собрался проигнорировать жест, но тут обратил внимание на спутницу – худенькую, фигуристую блондинку. Её декольте было, мягко говоря, кричащим. Дамочка искала развлечений, а Клос...

– Лорд Эрвин, позвольте представить вам мою жену!

Я хищно оскалился.

В голове пронеслось: жена? Как интерес-сно.

Знал, что мелочно. Это даже не месть, а так, щелчок по носу. Но старые эмоции захлестнули, утягивая ещё глубже в прошлое. Во времена, когда я только мечтал об обретении дракона и грезил не пирушками, а честью, доблестью и воинским чином...

До Высшей школы было далеко, я учился в школе обыкновенной, зато при Военном ведомстве. Мне было десять, и наш класс, в качестве поощрения за отличную учёбу, отправили в самый настоящий гарнизон.

Это был просто выгул детей, но мы гордо называли две недели в гарнизоне практикой! Задирали подбородки, старались проявить себя перед настоящими военными, в числе которых был и Клос.

На тот момент он только получил звание полковника, и впечатление производил не лучшее. Холодный, недобрый, с вечно недовольным лицом.

Впрочем, особого дела до Клоса нам не было. Лично я благополучно забыл бы вояку, если б не последний день.

Командование разрешило посетить старый карьер – он располагался недалеко от крепости, и в нём когда-то добывались силовые кристаллы. Кажется глупость, но для мальчишек это был великий приз.

Накануне вылазки нам прочитали лекцию по безопасности. Работы в карьере не велись уже много лет, порода истощилась, кристаллы считай отсутствовали, разве что кристалльная крошка, но из-под земли могли выходить скопления газов.

Абсолютно безопасные, если не забавляться магическими искрами.

И мы были серьёзны. Мы не собирались! Но... нашёлся один шалопай.

Я так и не понял почему из всех чинов сопровождать нас отправился целый полковник, но факт остаётся фактом. Именно Клос повёл группу, вторым сопровождающим стал зелёный сержант.

Мы добрались до карьера, спустилась на внушительную глубину и в какой-то момент очутились на участке, покрытом трещинами. В воздухе появился неприятный незнакомый запах, под ноги тонкой полоской лёг туман.

Дорога уходила вниз спиралью, справа зияла пропасть – дно карьера было недостижимо. Тут Ричек и вызвал магическую искру.

Р-раз, но... дурного не произошло.

Только хлопок. Негромкий и пугающий.

Ричека мы дружно помутузили, однако зародилось в наших рядах сомнение, что опасность подземных газов не так уж велика. В итоге за первой искрой последовала вторая, и третья, а Клос вёл группу и подчёркнуто ничего не замечал.

Обернулся он где-то на шестом хлопке. Быстро нашёл глазами виновника и спросил:

– Жить надоело? Так могу устроить!

После этого парни притихли, но, когда вышли на широкую промежуточную площадку, усеянную кристалльной крошкой, эксперименты продолжились. Их проводили уже осторожнее, исподтишка.

Пока половина группы, включая меня, выискивала в россыпях годные осколки кристаллов, Ричек и примкнувшие к нему задиры искали трещины. Я видел, как Клос подошёл к ним. Слышал отзвук разговора и наблюдал недовольство на лицах парней.

Полковник их, конечно, впечатлял, но не настолько, чтобы закончить опасные игры.

Парни лишь сделали вид! А потом раздался новый хлопок, и Клос стиснул зубы. Лицо военного исказила ярость, а вот дальше...

Будто в ответ на дерзость Ричека, произошёл выброс. Из-под земли с пронзительным свистом вырвалась тонкая струйка тумана, а потом этакое концентрированное облако. Прежде чем облако подхватил и унёс ветер, Ричек применил магию. Вызвал искру, и...

Спасся одноклассник чудом. Его сшиб перелетевший через всю площадку сержант. Именно сержант получил в результате взрыва ранение, а задира-Ричек отделался лёгким испугом.

Клос же, который стоял ближе, отлично видел и выход облака, и то, как Ричек складывает пальцы в характерном жесте, наоборот отскочил.

Он сделал это с такой прытью и брезгливостью, словно перед ним не парень, а кусок навоза.

Понятно, что Ричек был неправ, но реакция Клоса поразила. А как же воинская доблесть? Как же клятва защищать? В конце концов, перед ним был просто пацан.

Но дальше – больше. Через два месяца я случайно узнал, что именно Клос получил наградную грамоту и мелкую медаль за спасение мальчишки в карьере. Сержант проходил в это время лечение в госпитале, а Клос... ну, собственно, вот.

Это возмутило настолько, что я пошёл к кузену! Обратился к Вирриону, рассказал всю историю и потребовал – да, потребовал, ведь мне было всего десять! – устроить справедливый суд.

Вирр внял, и разбирательство действительно состоялось, но полковник выкрутился. В этот момент мой мир сильно покачнулся. Я понял, что жизнь немного сложнее, чем представлялось в детских мечтах.

После этого состоялся второй визит к наследнику, и я уже не требовал – уговаривал. В итоге Клос получил «чёрную метку» – без лишних объяснений и видимых причин полковника сослали в самую глухую глухомань. А на все прошения о переводе Клос неизменно получал отказ.

Сержант, наоборот, получил протекцию, но не о нём речь!

Я слышал, что накануне отставки полковник получил хорошее наследство, только меня этот момент уже не трогал. Будучи мальчишкой, я Клоса ненавидел, а с годами остыл.

Было абсолютно без разницы, что с ним и как.

Плевать!

Забыть!

И вдруг такая встреча...

Это была, конечно, не месть, а неумный отыгрыш за прошлое. Окажись госпожа Клос приличной, я бы не заморочился, но дама буквально выпрыгивала из платья. Флиртовала, строила глазки, и сыпала намёками прямо при немного туповатом в этом плане муже. Звёзды сошлись, и на рассвете я пришёл в незнакомый дом...

Из воспоминаний меня выдернуло чудесное – Августа споткнулась. Леди зацепилась ногой за напольную плитку, которая приподнялась прямо на моих глазах. Без причин!

Эс Тирд полетела вперёд, а я поймал. Схватил, не позволяя упасть, и увидел, как розовый цвет злости вновь соединяется с алым румянцем смущения. Смесь получилась жгучей.

– Лорд Эрвин!

Она ещё и возмущается. О, Небо!

– Хорошо, в следующий раз не поймаю, – я поставил леди на ноги, и мы продолжили путь.

Но через несколько шагов я всё-таки обернулся, чтобы обнаружить в конце коридора маленького янтарного дракона. Убедившись, что я его заметил, Хранитель подмигнул и исчез.

Так вот почему плитка ожила? Очень интересно. А с какой стати Янтарный мне помогает? Неужели от чистого сердца?

И тут меня осенило...

– погоди, – сказал я Августе, – так в той аудитории был не Йерс?

Девушка споткнулась снова, а когда я опять поймал, надулась так, словно вот-вот лопнет. На её лице проявилась целая гамма неприятных эмоций. Этакое сложное переплетение всего и вся.

– Да при чём тут Йерс? – выдохнула она, освобождаясь и отодвигаясь.

Удивление леди было не очень понятным, ну да и хвост с ним.

– Ты встречалась с Янтарным, верно? – я прищурился. – Для чего? Что вы обсуждали? Чего Хранитель хотел?

Молчание леди было слишком выразительным. Меня не просто послали, а отправляли в этакую запредельную, труднопроходимую даль.

Меня, Эрвина эр Форса! Воплощённого дракона! Одного из лучших воинов королевства! Посылали!

Только вместо злобного рыка и пугающей частичной трансформации, я ограничился спокойным:

– Ну, смотри, Августа, если вляпаешься, помогать не стану.

Произнёс и мысленно застонал, слишком чётко осознав, что вру сейчас не столько леди, сколько самому себе.

Я помогу обязательно! Буду беситься, сыпать проклятиями, но сделаю всё, чтобы с нею ничего дурного не случилось.

– Вяпаюсь? – произнесла эта дочь благородного, как мне казалось семейства, а на практике – просто юная хамка. – Лорд Эрвин, боюсь, вы меня переоцениваете.

Кстати о юности!

– Августа, драгоценная, напомни-ка сколько тебе лет?

Это был намёк на то, что я старше, опытней, авторитетнее и вообще мужчина. Но леди эс Тирд предпочла не заметить:

– Девятнадцать, – спокойно ответила она.

Я кивнул и принялся выполнять дыхательную гимнастику, которой нас с Рагаром научили ещё в детстве. Отличная вещь, между прочим! Странно, что пригложаться начала лишь сейчас.

Августа

«Ты ему нравишься!» – эти слова гудели в голове набатом. Всё время пути от аудитории до закрытого тренировочного зала, я не знала куда деваться и хотела выть.

А потом, после очередной перепалки, меня осенило – это же лорд Эрвин, один из самых ветреных драконов королевства. Значит, как нравлюсь, так и разонравлюсь! Возможно это случится даже раньше, чем успею моргнуть.

Понимание, что симпатия временная, было подобно успокоительной пилюле. Я расслабилась, принимая обстоятельства, и в этом расслабленном состоянии вошла в зал.

Нет, сначала я не поняла.

Заозиралась и спросила:

– Лорд директор, а где мы?

Эр Форс объяснил, что это закрытый зал для преподавателей, и стало немного неуютно. Ведь это не для кадетов, а значит...

– По-твоему, я должен заниматься там же, где и все? – не без высокомерия фыркнул дракон.

Я подумала и кивнула, а он указал на скамейку, где лежали два комплекта белоснежной тренировочной формы. Затем ткнул пальцем в далёкую неприметную дверь и уведомил:

– Переодеться можешь там.

Переодеться? Но...

Впрочем, я решила не спорить. И так вела себя достаточно дерзко, даже странно, что до сих пор не схлопотала наряд.

Осознав это, я решила придержать все вопросы. Просто вспомнила о субординации, а заодно о безграничном упрямстве этого зеленоглазого осла.

Если начать спорить, выяснять, то встреча затянется и вообще неизвестно чем завершится. Поэтому выдохнуть и довериться обстоятельствам. В конце концов, эр Форс, невзирая на странности поведения, явно не тот, кто желает мне зла.

С этой мыслью я подошла к лавке и подхватила комплект формы. Сумку с учебниками оставила здесь же, а сама ушла к двери, за которой обнаружился просторный чистый чулан, где хранился инвентарь.

Переодевалась быстро, заодно удивлялась, что эта, светлая форма ничего лишнего не обтягивает. Она наоборот была просторной и всё выразительное скрывала. Единственное, к ней не прилагалось обуви – только белые, сшитые из какой-то незнакомой ткани носки.

Я надела носки, затянула пояс, а когда вернулась, увидела Эрва, который натягивал рубаху. Директор переодевался прямо тут, никого не стесняясь. Впрочем, мне прекрасно известно, что этот дракон не стыдится наготы.

– Готова? – без лишнего интереса уточнил эр Форс.

Он тут же указал на часть зала, пол которой был свободен от матов.

– Давай. Становись, сейчас покажу тебе пару важных упражнений.

А через несколько минут я поняла, что готова извиниться за все резкие слова в его адрес. На неприличность ситуации с «личной помощью» тоже стало плевать.

Просто Эрвин начал объяснять вещи, которые осваивают лишь на третьем курсе, и которые значительно облегчают слияние с драконьей сущностью. Принялся показывать элементы той самой боевой медитации, и возникло странное чувство, что выбранные директором движения – основная, наиболее эффективная их часть.

Для начала Эрв продемонстрировал три позиции, объяснил принцип перехода из одной в другую. Когда динамичный элемент стал получаться, показал, как именно подключить магию. Ток магии в подобном ключе – с усилением, с затрагиванием непривычных каналов, – оказался болезненным, и я приготовилась врать, что мне совсем не больно.

Но вместо обычной для нашего общества попытки защитить леди от естественных реакций тела, услышала:

– Терпи, Августа. Всё хорошо.

От этого «хорошо» что-то внутри перевернулось.

Он серьёзно? Он не шутит? Да я же...

Впрочем нет, поблагодарить открыто я не смогла. Просто кто разберёт этого эр Форса? Вдруг он через пять минут передумает или вообще решит, будто я непригодна?

Нет! Благодарить директора буду после слияния! Когда смогу отращивать длинные острые когти и делать пугающие вертикальные зрачки.

Глава 7

Укладываясь спать, я мысленно благословляла эр Форса, а утром настал черёд проклятий. Причём проклятий необоснованных – ведь это почти армия, и тревоги с марш-бросками тут в порядке вещей.

Более того, я знала, что так будет. Была морально готова ко всему, а желание закончить Высшую Военную школу с каждым днём лишь крепло. Но это не помешало обругать Эрвина последними словами – ведь именно директор решает кому и куда бежать!

Нас разбудили ещё до подъёма – не набат, а лютый визг какого-то оповещающего артефакта. Стремительно натянув положенную по регламенту полевую форму, мы выбежали на внутренний плац.

Тревога оказалась общей, преподавателей было несколько, наш курс встречал магистр Острис, рядом с которым стоял дежурный старшекурсник. Старшекурсник заведовал горой вещмешков, увидав которые застонали все.

Миг, и Острис, которого считали добреньким, превратился в коршуна:

– Не понял!

Народ дружно выпрямился. Невзирая на холод и темноту, все изобразили на лицах энтузиазм.

– Так-то лучше, – бухнул Острис.

И тут же вернулся к знакомому мягкому тону. Он вкратце рассказал смысл задания – предстояло дойти от пункта А до пункта Б, отыскав по дороге некий трофей.

Наш курс разделили на шесть групп, по пять-шесть бойцов в каждой. Мы не ждали подвоха – где угодно, только не в этом, а Острис...

– По поводу леди Дорины, – сказал магистр внезапно. – Она подшефная первого курса, от её результата зависит оценка всех остальных, а нам ни к чему, чтобы кадеты нервничали из-за того, что Дорина в слабейшей группе. Поэтому леди присоединится к команде кадета Боста.

Мы, девчонки, сначала онемели, а потом Дорина попыталась возразить.

Невзирая на правила, запрещающие пререкания с командованием, ей даже позволили сказать несколько слов, а потом Острис снова превратился в этакого сурового монстра. В итоге Дорина подчинилась – впрочем, у нас и не было шансов отстоять лидера, увы.

– Так, – продолжил курирующий преподаватель, – срок у вас до вечера. На время операции вы противники, убивать друг друга не обязательно, но можно.

Препад извлёк из кармана небольшой тканевый мешочек:

– Убиваем вот этим! – он с силой бросил мешочек на землю, и по брусчатке рассыпалась яркая краска. – А боевая магия, кстати, запрещена.

После этого нам выдали карты местности – по одной на каждую группу. Затем Острис махнул рукой, и рядом появился лорд директор, именно он открыл сияющий, похожий на парадные ворота портал.

Не знаю какая участь выпала остальным курсам. Второй, кажется, погнали на внутренний полигон, а третий, вроде уходил куда-то к воротам замка. Ну а мы в портал. Причём группами, и после каждой переброски портал мигал, что говорило о смене координат. Впрочем, тот факт, что нас разделили, никого не огорчил.

В последний момент я посмотрела на Эрвина – поймала его непроницаемый взгляд, чем и успокоилась.

А потом холодный мрак сменился... опять-таки мраком, но куда более тёплым. Стены замка исчезли, вокруг была даже не поляна, а этакий кусок степи.

Мы огляделись, и Валетта плавно осела на землю.

– Ну и что будем делать без Дорины? – прозвучало хмурое.

– А вообще неплохо они устроились, – помолчав, добавила Пенелопа. – Мы и так слабейшие, а они ещё и лидера у нас отобрали.

– Как думаете, другие курсы за нас отомстят? – вякнула Флавия.

Хороший, кстати, вопрос.

От результата девчонок зависит результат остальных курсов, и то, что нашу команду поставили в заведомо проигрышное положение – минимум некрасиво. И только мой результат всем безразличен. Не влепит же Эрвин «неуд» самому себе?

– Девочки, не надо драматизировать, – сказала Миоль. – Дорина была важным звеном, но и без неё у нас есть все шансы.

Я посмотрела на соседку по комнате со скепсисом. Миоль говорила таким тоном, словно сама претендует на лидерство.

– Вместо стонов, для начала давайте определимся, что делать – заявила Миоль.

Все промолчали, потому что Миоль явно не закончила. А я в принципе не хотела участвовать в этом диалоге! Уж слишком высоко соседка задирала сейчас нос.

После недолгого молчания, обнаружив, что других смелых нет, Миоль протянула руку и сказала властно:

– Валетта, дай сюда карту.

– Зачем? – буркнула Валетта.

– Нужно определить направление, разумеется! Понять, куда нам двигаться.

– Слушай, а тебя не смущает, что ещё темно? – не выдержала я.

Вокруг действительно был мрак – не непроглядный, но видимость всё равно отрицательная. Из понятного и даже очевидного – нас телепортировали далеко на юг.

Тут было значительно теплей, чем на территории школы, а ещё у нас имелись довольно увесистые мешки с неизвестным содержимым.

– Предлагаю для начала проверить вещи, – сказала Валетта.

Я поддерживала, но...

– Только давайте уйдём с этого пятачка? – предложила я.

Едва сказала, по камню, которым была вымощена площадка, на которой мы стояли, побежали бледные искры. Сразу вспомнилась лекция про магические ловушки – сами ловушки мы должны изучать только на третьем курсе, но кое-какое представление имели уже сейчас.

Я отпрянула. Валетта с Пенеломой и Флавией тоже среагировали быстро, а Миоль оказалась выше этого. Она не прыгала, а отступала с достоинством леди! И пусть мы команда, но я всё-таки порадовалась, когда Миоль получила разряд!

Пусть задело только ногу, но нога застыла в магическом параличе, а Миоль взвыла от «несправедливости».

Кому что, а мне вспомнился Эрвин, и манера, в которой меня вчера обучали. И с языка слетело даже не язвительное, а просто ровное:

– Привыкай.

Миоль глянула так, что «ух», а я испытала острое желание отвесить бледной оплеуху!

Сложная у нас всё-таки команда. Как выигрывать-то будем при таких пирогах?

– Девочки, успокойтесь, – вмешалась Валетта.

После этого Миоль подхватили под руки и потащили в сторону невысокого холма, темневшего справа.

Светало медленно. Мы успели проверить содержимое вещмешков, большую часть которого составляли снаряды с краской. Ещё отыскивали ручей, кое-как, но развели костёр и заварили чай в найденном среди снаряжения котелке. Одним на всех.

После чая стало легче. Завёрнутые в бумагу бутерброды тоже порадовали, но другой провизии не имелось, поэтому завтракали мы умеренно.

Когда же мир из чёрного стал серым, Валетта развернула ту самую карту, и мы принялись изучать.

Не сразу, но в глаза бросились кое-какие несоответствия, а потом стало ясно, что преподаватели Высшей Военной школы – те ещё ящеры! Просто карта была составлена не привычным, не типичным образом. Юг находился наверху.

А дальше – больше. Точка нашего перехода располагалась в центре, и от неё шло аж семь дорог! Для нашего перемещения к месту трофея подходили две, вот только определить, соотнести нарисованные дороги с реальными оказалось сложно.

По факту рядом с пятачком находились несколько ориентиров, включая холм и стелу, но на карте ориентиры отсутствовали. Нам предстояло руководствоваться только сторонами света и это удручало.

Даже стойкая Валетта застонала. А Пенелопа озвучила здравую мысль:

– Девочки, ведь это только первый курс. Представляете, что будет дальше?

– Что ты по предлагаешь? – вздохнула я.

Предложений у Пенелопы не имелось. Разве что понять вместе, и... да, это тоже вариант! Но сейчас времени на нытьё не было. Солнце поднималось всё выше, время утекало, и я взобралась на холм, чтобы оглядеться опять.

И тут... мне всё-таки повезло.

Я замерла, разглядывая пятачок и тонкие тропки, которые от него разбежались. Последние были вымощены тем же камнем, поэтому просматривались отлично. Особенно отсюда!

– Валетта, бери карту и иди ко мне, – позвала я.

Подруга подошла, и мы вместе уставились на клочок бумаги, изучая момент, который раньше казался бесполезным.

Каждая из нарисованных дорог имела своё отличие. Одна была полностью гладкой, вторая шла зигзагом, у третьей имелось кольцо-завитушка, у четвертой – две завитушки, и так далее, до семи.

Зигзаги-завитушки были частью тропы, составляли сам маршрут, и каково же было узнать, что тут, у центра, эти элементы повторяются. Одна тропа «выходила из пяточка» ровно, другая зигзагом, третья сворачивалась в завитушку, выпрямлялась и бежала дальше...

Тропы в точности дублировали рисунки с карты! И это однозначно был знак!

– Августа, ты гений, – выдохнула Валетта.

– Что там у вас? – визгливо позвала сидящая под холмом Миоль.

В этот миг меня посетила по-настоящему гениальная мысль:

– Слушай, а давай оставим Миоль здесь? Добьём снарядам и скажем, что избавились от раненой во имя общего зачёта.

Валетта, как ни смешно, идею поддержала! Но...

– Нам штраф за потерю бойца не влепят?

На этом вопрос был закрыт. Отбросив иронию, мы спустились с холма, объяснили девочкам что к чему и как могли зашагали в сторону цели. Парализующее заклинание, пойманное Миолью, постепенно отступало, но Миоль оставалась грузом, который мы попеременно тащили.

Радовало, что в ловушку угодила лишь одна из нас!

А когда отошли достаточно далеко, я вдруг поняла – мы не в школе, а на чужой территории неподвластной Янтарному духу! То есть в случае проблем Хранитель не поможет. Впрочем, может за нами приглядывает кто-то другой?

Как ни странно, последняя мысль не понравилась. Даже зябко стало, но я отбросила пессимизм и сказала себе: всё хорошо, всё в порядке!

Только поверить в хорошее оказалось сложно. Особенно с учётом того, что после вчерашних занятий у меня ныла каждая мышца, и боль лишь усиливалась.

Когда степь сменилась подростом, а впереди показались громадины деревьев, я не выдержала и, слегка приотстав от группы, вынула из кармана пузырёк, выданный вчера Эрвином. Директор предупредил о последствиях и велел, чтобы я выпила зелье прямо утром, но я решила, что эр Форс преувеличивает.

Ошиблась! Зато теперь исправилась. После зелья действительно стало легче. Настолько, что я заставила себя улыбнуться и пришла к выводу: вот теперь точно к победе, и только вперёд!

Эрвин

В передвижном командном пункте, развёрнутом на задворках полигона, царила атмосфера хмурого недоверия. Хипп, Острис, Тринг и другие преподаватели исподлобья взирали на прямоугольник визуализирующего окна.

Групп было шесть, а окно одно. По регламенту нам полагалось наблюдать за каждой командой, но на практике получилось иначе. Просто темп и уровень прохождения маршрута, который демонстрировали леди, перетягивал всё внимание на себя.

Солнце уже поднялось. Тут, на южных рубежах королевства, было значительно теплей, чем в школе, но растянутого над головами полотняного тента хватало.

А вот лёгкие складные кресла (Рагар с недавних пор называл их странным словом «шезлонги») трещали, не выдерживая напряжённых преподавательских поз.

Пара бочонков эля, которыми мы запаслись в намерении немного повеселиться, наблюдая за птенцами, тоже простаивали. Половина закусок безнадежно заветрелась. Вторую половину спасал Форгин – ему суровость момента есть не мешала, даже наоборот.

– Вот как? – выдохнул Тринг, указывая на визуализирующее окно. – Как у них получается?

– Хороший вопрос, – буркнул курирующий первокурсников Острис. – Лично я понять не могу.

Старый мудрый Хипп промолчал, но даже он был очевидно заинтригован.

– Может кто-то выдал им преподавательскую схему полигона? – помедлив предположил Острис. – И прочитал слишком подробную инструкцию как в каких обстоятельствах себя вести?

После этого все посмотрели на меня.

Я... многое в жизни повидал, но вот такого никогда не было. Окажись в моей руке кружка с элем, точно бы подавился! Причём не просто, а фонтаном забрызгал всех вокруг.

– Думаешь на что намекаешь, – сказал я Острису.

– Лорд директор, без обид, – Острис поднял руки в безоружном жесте. – Просто чем ещё объяснить вот это вот? – и он опять указал на окно.

Я не вспыхнул лишь потому, что сам пребывал в некотором шоке. Невзирая на первое глупейшее ранение в группе и балласт в лице леди Миоль, девушки шли слишком хорошо.

Мы устроились в креслах уже после того, как леди выбрали маршрут, поэтому просто удивились тому, что выбор правильный, а дальше продолжали удивляться раз за разом.

Они словно чуяли опасность! Принимали одно правильное решение за другим!

Сначала двигались по тропе, волоча раненую, которую можно было и бросить, не так уж велики эти штрафы. Затем, в какой-то ничем не примечательный момент, свернули в лес и пошли вдоль дороги, обойдя таким образом две безобидные, но неприятные ловушки. И продолжили двигаться параллельно тропе.

После этого леди отыскивали воду.

Дальше – не стали употреблять в пищу местные ядовитые ягоды, очень похожие на нашу чернику.

На коротком привале поругались – к сожалению, неизвестно о чём, проецирующие кристаллы, которыми был нашпигован полигон, не передавали звук.

После перебранки... леди заметили эти самые кристаллы, и, судя по перекошенным лицам, поняли, для чего те нужны.

К этому времени нога леди Миоль вернулась в норму, и девушки начали передвигаться быстрее. Не без сложностей, но достаточно быстро переправились через бурную реку – даже течением никого не унесло!

То есть леди Флавия попыталась уплыть, однако ей вовремя подали руку, лишив нас удовольствия выловить кадетку здесь, возле командного пункта. Впрочем, ладно. Может ещё леди Дорина или кто-то из парней до нас доплывёт?

Затем девушки продолжили путь, но снова, по какой-то совершенно неясной причине, изменили траекторию.

В прошлый раз было неясно, а сейчас мы чётко видели – инициатором являлась леди Августа. Кстати, с ней активно спорила леди Миоль.

Наблюдая за их беззвучной перепалкой, я морщился и пытался вспомнить, почему мы с Рагаром вообще выбрали Миоль в кандидатки? Ведь ни один из параметров нашего «непредвзятого» отбора толком не совпадал. У леди не имелось ни груди, ни задницы, ничего!

Но вот на Миоль зашикали, и группа подчинилась решению Августы. Я впивался взглядом в полупрозрачную картинку, которую транслировало визуализирующее окно, и сильнее прочих задавался вопросом – как?

Ей мог помогать Янтарный дух, но он привязан к местности – к расположенному на территории школы Оку. Соответственно, сюда Янтарному не добраться, и не связаться с Августой никак.

Другой дух? Но здесь, близ этого полигона, нет Источников и, соответственно, Хранителей.

Вариант, что Августе помогает просто кто-то – некто невидимый, неожиданный, мне неизвестный – тоже пришлось отметить. Я внимательно смотрел за девушкой, но эс Тирд ни с кем не разговаривала. Наоборот – большую часть времени Августа была погружена в себя, в собственные мысли.

И вот это решение изменить траекторию...

Потом они словно что-то почуяли, а может и услышали, и пригнулись. В итоге и вовсе перешли на передвижение гусиным шагом.

Итог? Леди обнаружили и закидали снарядами выставленную засаду! Разгромили птенцов с четвёртого курса в пух и прах!

Тут я не выдержал и спросил у ответственного педагога:

– Вы точно объяснили этим баранам, что никаких штрафов не будут? Что они могут условно убить всех, включая свою подопечную?

– Объяснил, – отозвался тот. – И клянусь, они поняли! Я предупредил, что буду смотреть и обещал вздрючить, если решу, что поддаются.

На этом наблюдение за похождениями леди пришлось временно прервать.

Глава 8

Один из кристаллов, расположенных на панели управления визуализирующим окном, активно замигал, что означало – где-то происходит ещё одна заварушка.

Я нехотя кивнул приставленному к панели аспиранту, и тот принялся крутить рычаги.

Через полминуты мы наблюдали драку двух столкнувшихся на пересечённой местности отрядов – первогодки запомнили слова о том, что являются условными противниками и увлечённо убивали друг друга. Снаряды использовали грамотно, что радовало, но стычка всё равно не вдохновляла. После выкрутасов леди это было не то.

Новое мигание кристалла, снова переключение, и мы пронаблюдали сложную переправу, по итогам которой я ощутил себя пророком. Команда во главе с Бостом всё же уронила леди Дорину в воду, и ту утащил поток.

После этого все, не сговариваясь, посмотрели вправо – именно там протекала река, и пусть плыть леди Дорине было ещё далеко, и имелся небольшой шанс выбраться на берег раньше, «до нас», магистр Тринг медленно поднялся.

– Пойду проветрюсь, – хмуро сказал он и направился к берегу.

Мы проводили преподавателя по Физической подготовке взглядами и слаженно кивнули Форгину, который сказал:

– Может всё-таки по элю?

Пробку из бочки выбили магией, затем наполнили кружки и вновь устались на прямоугольник висящего в воздухе окна.

Время то бежало, то ползло, но итог оставался неизменным – леди двигались с лучшим результатом. Это удивляло и всё-таки возмущало – при всём уважении к их заслугам такого быть не должно!

Мне – и не мне одному! – даже хотелось вмешаться, перекинуть расставленные на маршруте ловушки и предупредить поджидающих в засадах старшекурсников. Но мы этого не сделали, потому что...

– Для старших курсов это тоже учения, – процедил я. – Пусть реагируют. В условиях настоящего боя противник не станет высылать им весточку об ошибке планирования.

– Но они ведь не сами выбирали места, где ждать первогодок, – возразил кто-то.

– Да, но кто мешает им поменять дислокацию? – недобро парировал я.

Разумеется, я болел за парней. Они не желторотики! Учились несколько лет, приобретали опыт, сдавали экзамены! Они не могут проиграть, да ещё... леди.

Последнее я в какой-то момент произнёс вслух, и меня поправили:

– Курицам.

Пауза, и прозвучала поправка на поправку:

– Курочкам, – сказал магистр Хипп. – Курочки... это как-то нежнее.

Командный пункт затопила гробовая тишина. Все и каждый, включая помогающих аспирантов, вперились в прямоугольник.

А через несколько минут тишину сменил целый шквал многоголосых звуков! Эмоций было слишком много, выдержки не хватало. Причём в адрес леди летели самые разные слова – от криков восхищения до отборной брани.

Что сделали «курочки»? Вычислили вторую и главную засаду.

Пока половина смешанной группы – пятый плюс третий курс – поджидали их возле дороги, наши леди прокрались прямо к лагерю и спокойно, без потерь со своей стороны, закидали снарядами тех, кто расслаблялся у костра.

Причём сделали это бесшумно, насколько мы могли судить.

Но простой победы дамам показалось мало! Их по-прежнему ждали у дороги, а они приказали «трупам» перейти на край лагеря, а сами оприходовали два вертела с запечённым над углями мясом.

Кажется, там были дикие кролики с весьма аппетитной хрустящей корочкой. Леди просто сели и, не стесняясь кадетов, съели всё!

Лишь после этого, махнув рукой на несчастную, ничего не подозревающую засаду, продолжили путь.

– Да они не леди, они бандитки! – воскликнул в возмущении Форгин.

Его поддержали.

Изображение в окне перемещалось вместе с дамами, переходя с одного проецирующего кристалла на другой, и я сурово глядывался в фигуру Августы. После изъятия леди Дорины в группе так и не появилось лидера, но Августа в какой-то мере претендовала на эту роль.

Решение оставить за спиной группу диверсантов выглядело не самым удачным, но оно было куда безопаснее, чем попытка подкрасться и добить. Девушки выбрали другой приоритет – приближение к цели.

Без особого труда они отыскивали трофей, который необходимо было доставить в контрольную точку, и миновали сектор прежде, чем засада обнаружила в лагере «трупы». Гнаться за девицами было поздно.

Лишь в самом конце, чуть не дойдя до пункта, «курочки» всё-таки нарвались. Не на старшие курсы, на «своих».

Завязалась драка, полетели снаряды, и пусть леди были не такими меткими, зато, в результате разумной боевой политики, боеприпасов у них оказалось больше. Но досматривать бой я не стал – просто выводы уже сделал и оценки выставил. А самое мерзкое, я, кажется, понял, что заставляло леди эс Тирд – а маршрут задавала именно она! – петлять, уходя от тропы.

Леди не дракон, но у неё предрасположенность, а то, что мы наблюдали, очень напоминает инстинкты второй ипостаси. Августа слишком готова стать воплощённой. Слишком! И из неё может получиться такая ящерка, что... плохо будет всем.

Я даже хотел застонать! Пожалеть себя и решить, что вот она – плата за все прегрешения! Но от терзаний отвлекла порталная вспышка и появление облачённого в дворцовую форму посыльного.

Я скривился. А посыльный заозирался и, обнаружив мою скромную персону, бодро поспешил навстречу. В руках он держал неприятного вида конверт.

Августа

Последняя встреча с «условным противником» получилась до ужасного обидной. И ладно бы это оказались старшекурсники, так не же, свои!

Парни двигались по собственному маршруту, к собственному трофею, и вполне могли пройти мимо, но решили заработать дополнительные баллы. Ну а мы попались! С момента перехода на полигон я безоговорочно доверяла интуиции, а тут... произошёл сбой.

Я усомнилась. Подумала – а правильно ли мы идём? Ведь ни одной толковой ловушки, и вдруг это признак того, что веду группу не туда?

Ещё и Миоль с Флавией разнылись, а странные кристаллы, которых было на полигоне огромное множество и которые были прямо-таки ввинчены в стволы деревьев и прочие элементы ландшафта, стали попадаться гораздо чаще. Эти кристаллы раздражали. Ещё утром, когда я случайно заметила первый из них, интуиция зашипела змейей.

И вот неглубокий овраг, мои сомнения, разбавленные каплей страха, нытьё уставших девчонок, и чутьё словно уснуло.

Мы выбрались из оврага, я, вспомнив карту, указала направление, и тут сокурсники – прямо как лоси из кустов.

Причём всего в нескольких шагах виделся воткнутый прямо в землю шест с нашим трофеем – позолоченным кинжалом, а чуть дальше светлела поляна и, если я правильно прочитала карту, поляна могла оказаться тем самым заветным пунктом «Б».

Невероятно, но мы всё же выполнили это задание. В «драке» с парнями – а сокурсники не ожидали от нас ни меткости, ни такого количества сохранённых снарядов! – «выжила» столь «любимая» мною Миоль.

По правилам «убитые» должны молчать, но Валетта всё же прошипела:

– Хватай трофей и беги!

Миоль в кои-то веки не спорила. Словно оправдываясь за промах с парализующей ловушкой, Бледная вскочила и действительно побежала.

Сокурсники – а среди них «выживших» не наблюдалось! – принялись громко протестовать, на что Валетта подхватила свежий снаряд и, невзирая на свою «трупность», засветила одному прямо в лоб.

Через несколько бесконечных минут со стороны поляны послышался тройной удар гонга.

Спустя ещё минуту рядом вспыхнул портал, из которого вышел магистр Острис с вопросом:

– Ну и чего сидим?

Нам позволили прогуляться до поляны, где обнаружился большой каменный круг-подставка. В его центре торчал позолоченный шест, и я подумала, что привязывать кинжал к палке и называть всю эту конструкцию трофеем – как-то странно.

Но опытным военным видней!

Что касается Миоль – она сияла. Стояла, выпятив грудь, словно ждала медаль.

Пенелопа, глядя на это, не выдержала:

– Если б она не поскользнулась и не упала в самом начале боя, фиг бы она там стояла.

Сказано было тихо, но кому надо услышали. Даже до Остриса долетело, и...

– Леди Пенелопа, что за выражения? – возмущённо воскликнул он.

И столько искреннего осуждения прозвучало в этом его тоне, что у Пенелопы порозовело лицо.

Зато Миоль было плевать на некоторую нечестность момента, девица ликовала. Мы переглянулись и поразмыслив, решили порадоваться вместе с ней.

Ведь мы всё-таки выполнили задание! Значит мы молодцы? Вернее, умницы?

А когда выяснилось, что мы стали самыми первыми и пока единственными, счастьем не было предела...

Зато мужская часть компании, включая всегда доброжелательного магистра Остриса, выглядела хмуро. После осмотра поляны и извещения о победе, преподаватель повернулся к одному из деревьев и замахал рукой.

Ждать пришлось долго. Но в итоге на поляне появился лорд директор в сопровождении помятой и словно бы смущённой Дорины.

Вот теперь-то я по-настоящему напряглась!

Умом понимала – Эрвин будет недоволен, ждала грома и разрушительных молний.

Однако директор держался гораздо лучше «лояльного» Остриса. Только уголки губ странно подрагивали, и чувствовалось в этом мимическом элементе что-то не то.

После вчерашней великолепной тренировки хотелось поверить, что воплощённый радуется за нас, возможно даже гордится, но меня внезапно посетила другая мысль, тревожная и удивительно чёткая.

Эрвин улыбается потому, что что-то замыслил! У него появился некий нехороший план!

– Леди! – воскликнул тем временем Эрв, причём на меня даже не взглянул. – Это отличный результат. Поздравляю!

Миоль засияла пуще прежнего, а парни превратились в грозовые тучи.

– Вы можете быть свободны, девушки, – добавил директор чуть менее восторженно. – Возвращайтесь в школу и отдыхайте.

После этого для нас сотворили портал.

Ну а парней попросили остаться, и в этот миг я поняла, что странно дрожащие уголки губ – точно не самое худшее. Парням не повезло гораздо больше, впрочем, учитывая их нападение, поделом!

Более того, а вдруг, невзирая на ворчание моей вновь проснувшейся чуйки, в задумке Эрвина нет ничего ужасного? Что если это... на пользу?

Я задумалась, пытаюсь сообразить, чего такого полезного – но однозначно неприятного! – может придумать Эрвин, однако озарения не случилось. Возможно моя интуиция и собиралась что-то шепнуть, только её отвлекли.

Не успели мы с девочками переместиться во внутренний двор замка и направиться к двери, ведущей в жилой корпус, как рядом прозвучало напряжённое и слышное исключительно мне:

– Августа стой. Говори подругам, что тебе срочно нужно в библиотеку, и бегом за мной.

Заметив рядом золотого дракончика, я едва не споткнулась.

Притормозила, вздохнула, и... да, всё-таки сказала.

Тот факт, что я вся в грязи и краске девчонок, конечно, смутил, но я заявила, что всё это мелочи, и что мне «срочно нужно проверить одну вещь!» После этого развернулась и торопливо зашагала в противоположную сторону. А когда завернула за угол, надёжные стены замка исчезли, вокруг снова вырос лес.

Глава 9

На полигоне, с которого только что вернулись, было теплее, суше и приятнее. А тут, в лесу, расположенном по соседству с Альма-матер, погода значительно отличалась, но дело, конечно, не в ней.

Мы оказались среди высоких деревьев и во мхах, и сразу вспомнились недавние «приключения» с кшэрром. По коже резко забегали мурашки, а с языка слетел логичный вопрос:

– Может не надо?

Янтарный дух аж подпрыгнул.

– Как «не надо»? – воскликнул возмущённо. – Ты что!

Я кивнула и выдохнула – глупо опасаться уже убитого и не совсем материального монстра. Ещё глупее избегать этого леса. Я где-то читала, что подобные избегания могут перерасти в устойчивый, плохо излечимый страх.

При том, что учиться мне ещё долго, бояться окружающих пейзажей точно нельзя, поэтому я сцепила зубы.

– Не трусь, Августа, – буркнул миниатюрный дракон. – Лучше давай за мной.

Янтарный призывно мотнул головой, и через три шага мы очутились не в овраге, а в этакой неглубокой чаше. Словно на землю упал исполинский шар и оставил такой своеобразный след.

«Чаша» была застелена тем же мхом, ну а в нём... При взгляде на всю эту красоту, мой рот восхищённо приоткрылся.

Только налюбоваться мне не позволили:

– Августа, давай чуть живее, пожалуйста, – попросил Янтарчик, подталкивая носом ведро.

Ведро было знакомым, тем самым. Оно упало, и ручка с грохотом ударилась о железный бок. Зато энергия в этот раз выглядела иначе – вместо монет на жёлто-зелёной подстилке мерцали крупные разноцветные драгоценные камни.

И всё хорошо, но...

– А защитные перчатки есть? – уточнила я.

Хранитель поморщился и попробовал отвертеться:

– Августа, не думаю, что это на что-то повлияет.

Но мне проверять не хотелось, о чём я и сообщила.

Полминуты на битву взглядов, и Хранитель... самым невероятным образом лопнул. Просто бдыщ, и нет его, только облако золотистого тумана над землёй.

Я хотела испугаться, но Хранители так легко не умирают – это, во-первых. Во-вторых, когда дракончик вернулся, я сообразила в чём причина заминки, и пожелала ему лопнуть снова. Раз этак сто!

Просто Янтарчик... первым делом оценил моё местоположение, пристально посмотрел на руки и на вещмешок – пустой, но вместительный. Лишь осознав, что всё время его отсутствия я стояла на месте и никого не грабила, дух облегчённо выдохнул.

Ну не гад?

Затем ко мне приблизились и потянулись мордой с зажатыми в зубах перчатками.

– Чьи? – спросила я с подозрением.

– Уже не помню. Слишком спешил, когда воровал.

Я строго заломила бровь – он издевается?

– У Эрвина, конечно, – сказал Хранитель ворчливо.

И уже устало, со вздохом:

– Августа, начинай, а?

Перчатки лорда эр Форса оказались слишком велики, но воротить нос я не стала. Действительно надела и взялась за дело – за сбор всей этой сияющей красоты.

Янтарный смотрел на камни с большой нежностью, пару раз пытался поторопить меня с собирательством, но я огрызнулась, и он успокоился.

Когда я наполнила ведро в первый раз, дух подскочил и вцепился зубами в ручку.

– Я чичас! – пробормотал он.

Исчез. Вернулся быстро, с опустевшим ведром и жадными глазами. Покачав головой, я продолжила собирать.

Как, однако, влипла! Но что делать? Нужно помогать раз обещала. Особенно с учётом того, что меня поведут к Оку, и это... Тут я вздрогнула, сообразив, что до вылазки пятого курса, к которой мы собирались присоединиться, осталось всего ничего.

Самым удивительным в нынешнем сборе энергии стало то, что обошлось без неприятностей. Даже моё возвращение в школу прошло без проблем.

В сокровищницу на этот раз Янтарный не пригласил, зато, прежде чем он перебросил в замок, я уточнила про ту злосчастную «дырку» в защите наших комнат...

– Да она давно под присмотром, – отмахнулся дракончик.

Но тут же встрепенулся и, словно опомнившись, изменил версию:

– В смысле, не волнуйся, я всё исправил.

Мне эти оговорки не понравились, и я уставилась пристально.

– Так исправил или всё-таки под присмотром? А под чьим?

Дух скривился и после недолгой паузы признался:

– Ну не исправлял, ну не я... Там до меня поработали. Эрвин поставил оповещающее плетение, такое, что не сломать и не обойти.

Эрвин? Я помнила, как говорила директору о проблеме, но была убеждена, что эр Форс забыл, а тут такие новости.

– Но почему именно плетение? Почему просто не закрыл? Что это вообще за «дыра»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.